

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ КЛЕРИКАЛЬСКОЙ КОЛЛЕЖИИ.

Адресъ Редакціи:

Ординанцкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВѢСТІА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святейшаго Правительствующаго Синода,

Пресвященному Леонтію, Архіепископу Холмскому и Варшавскому, отъ 11 іюля сего 1882 года, за № 7, о совершившемся Святейшемъ Крещеніи Высокопорожденной Великой Княжны Ольги Александровны.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ по случаю совершившагося 11 сего іюля, вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, Крещенія Ея Императорскаго Высочества, Высокопорожденной Великой Княжны Ольги Александровны, Приказали: О совершившемся Св. Крещеніи Высокопорожденной Великой Княжны Ольги Александровны увѣдомивъ печатными указами подлежащіи мѣста и лица духовнаго вѣдомства предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ — въ первый же воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и колокольнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію); Правительствующему же Сенату сообщить о такомъ распоряженіи Святейшаго Синода вѣднѣиш.

Благодарственное молебствіе.

Въ воскресенье 25 минувшаго іюля въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ и въ другихъ церквахъ гор. Варшавы отслужено по литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и колокольнымъ звономъ, по случаю совершившагося Святаго Крещенія Ея Императорскаго Высочества Высокопорожденной Великой Княжны Ольги Александровны.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ СВЯТЕЙШАГО СИНОДА:

Отъ 9—23 іюня 1882 года за № 1163, о снабженіи священнослужителей, отправляющихся на востокъ для поклоненія св. мѣстамъ, особыми свидѣтельствами.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ случалъ: представленное преосвященнымъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, при рапортѣ отъ 2-го сего іюня за № 1759, посланіе на его имя свѣтѣйшаго патріарха константинопольскаго Іоакима слѣдующаго содержанія: „Съ пѣкотораго времени, съ сожалѣніемъ сердца, приходится смотрѣть на то, что происходитъ въ нашей Христовой церкви. Всѣ, приходящіе отъ богоспасенной Россіи на востокъ для поклоненія святымъ мѣстамъ, разныхъ степеней клирики, т. е. священники, іеромонахи и іеродіаконы, и другіе изъ приходскихъ клириковъ, не приносятъ съ собою канонической грамоты, на чемъ подтверждается ихъ хиротонія, а также и позволенія отъ нихъ начальства, для свободнаго исполненія священническихъ обязанностей. Между тѣмъ всѣ эти

пріѣзжающіе желаютъ пріобрѣсть церковное дозволеніе для богослуженія, забывая при этомъ самое существенное и необходимое, именно обязанность представлять каноническую грамоту, безъ которой и епитрахиаль даже не позволено носить по божественнымъ и священнымъ канонамъ богоносныхъ отцевъ церкви, которые богодуховенно постановили на счетъ этого случая для клириковъ, переходящихъ изъ одной епархіи въ другую, постановили также и строгія наказанія для отступившихъ этихъ постановленій. Не смотря на то, что вышесказаннымъ клирикамъ и заявляють о необходимости соблюдать этотъ церковный порядокъ, между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ настойчиво и даже безъ всякаго приличія требуютъ допускать ихъ до богослуженія. Но такъ какъ они не представляютъ формальной канонической грамоты, то не только относительно совершенія ими іерархическаго служенія, но даже и на счетъ ихъ священнаго сана, всякое церковное начальство можетъ имѣть недоумѣніе; развѣ только въ томъ случаѣ, если есть возможность узнать объ этомъ изъ паспорта, при нихъ находящагося. Поэтому, для исправленія сего важнаго недостатка, чрезъ который происходятъ ссоры и въ наиболѣе случаевъ несправедливость, которая послѣ толкуется какъ небывающее явленіе, святѣйшій патріархъ Іоакимъ съ своимъ священнымъ синодомъ призналъ за необходимою обратити съ братскою любовью къ преосвященному митрополиту новгородскому и с.-петербургскому—представить всѣмъ преосвященнымъ россійскимъ архіереямъ, чтобы пріѣзжающіе на востокъ клирики не допускались безъ требуемой грамоты, утвержденной начальствомъ къ священнослуженію, въ виду сохраненія каноническихъ порядковъ". Приказали: Святѣйшій патріархъ константинопольскій Іоакимъ въ своемъ посланіи (по протоколу № 2325) на имя преосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго сообщать, что священнослужители россійской церкви посѣщающіе востокъ для поклоненія святымъ мѣстамъ, весьма не рѣдко обращаются къ тамошнему православному духовному начальству съ ходатайствами о дозволеніи имъ совершенія священнослуженія, не представляя при этомъ въ удостовѣреніе вѣрныя правъ на священнослуженіе требуемой каноническими правилами ставленной грамоты, вслѣдствіе чего духовныя начальства поставлены въ крайнее затрудненіе при разрѣшеніи означенныхъ ходатайствъ, а оставленіе ихъ безъ уваженія возбуждаетъ неудовольствіе со стороны просителей. Посему святѣйшій патріархъ проситъ, представить всѣмъ православнымъ россійскимъ архіереямъ, чтобы пріѣзжающіе на востокъ разныхъ степеней клирики россійской церкви не допускались, безъ требуемой грамоты, утвержденной начальствомъ, къ священнослуженію". Призывая

означенное заявленіе святѣйшаго патріарха константинопольскаго заслуживающимъ полнаго уваженія и во избѣжаніе на будущее время какихъ-либо недоразумѣній между отправляющимися на востокъ, для поклоненія святымъ мѣстамъ, священнослужителями россійской церкви и тамошнимъ православнымъ духовнымъ начальствомъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ предписать преосвященнымъ епархіяльнымъ архіереямъ, циркулярно, чрезъ "Церковный Вѣстникъ", чтобы они, при увольненіи священнослужителей, какъ блага, такъ и монашествующаго духовенства, на востокъ, для поклоненія святымъ мѣстамъ, снабжали увольняемыхъ, независимо отъ паспорта, свидѣтельствами, за надлежащею печатью и непременно за подписаніемъ собственной руки, съ обозначеніемъ въ нихъ свидѣтельствъ срока отпуска, времени посвященія увольняемаго въ священныя санъ и послѣдняго мѣста службы, и съ поясненіемъ, что увольняемый въ запрещеніи священнослуженія не состоитъ, а потому, съ разрѣшенія подлежащаго православнаго духовнаго начальства, можетъ священнодѣйствовать въ теченіи времени отпуска. Таковыя свидѣтельства увольняемые обязываются представлять, вмѣстѣ съ заграничными паспортами, тому православному духовному начальству на востокъ, отъ коего желаютъ получить разрѣшеніе на священнослуженіе, по возвращеніи же изъ отпуска въ Россію представлять ихъ лично или чрезъ благомыслящихъ своимъ епархіяльнымъ архіереямъ для храненія при дѣлахъ консисторій. Вмѣстѣ съ симъ предписать преосвященнымъ епархіяльнымъ архіереямъ не давать заграничныхъ отпусковъ тѣмъ изъ священнослужителей блага и монашествующаго духовенства, которые состоятъ въ запрещеніи священнослуженія.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

отъ 25 іюня—9 іюля сего 1882 года о своевременномъ снабженіи церковей вѣнчиками и листами разрѣшительныхъ молитвъ.

Въ присутствіи Холмска-Варшавской Духовной Консисторіи 25 іюня текущаго года слушано доложенное предписаніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода секретарю Консисторіи отъ 11 іюня слѣдующаго содержанія: „Въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ появляются иногда заявленія о не своевременномъ снабженіи церковей вѣнчиками возлагаемыми на усопшихъ и разрѣшительными молитвами, и

о возникающихъ чрезъ его большихъ для церкви неудобствахъ и затрудненіяхъ при погребеніи усопшихъ. Вслѣдствіе сего предлагаю Вамъ принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы слаженіе церкви помянутыми вѣщичками и молитвами непремѣнно было производимо своевременно и въ достаточномъ количествѣ". Во исполненіе изложеннаго предписанія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Холмско-Варшавскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: объявить духовенству Холмско-Варшавской Епархіи чрезъ припечатаніе въ Епархіальномъ Вѣстникѣ, чтобы настоятели церкви заблаговременно и въ достаточномъ количествѣ выписывали для вѣршешныхъ имъ церквей установленнымъ порядкомъ вѣщички и листы разрѣшительной молитвы, чтобы потребность въ нихъ никогда и ни въ какой церкви не оставалась безъ удовлетворенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

— **Благодарность Епархіальнаго Начальства.** — На обновленіе приписной къ Ригаловской церкви Сувалскаго округа Панарциной часовни съ приспособленіемъ оной къ совершенно богослуженія израсходовано 603 рубля 90 коп. Сумма эта составила изъ слѣдующихъ количествъ: 1) выдано Епархіальнымъ Начальствомъ изъ суммы пожертвованной коллежскимъ совѣтникомъ Карвадшемъ въ пользу воссоединенныхъ церквей Холмско-Варшавской Епархіи 300 рублей; 2) собрано по выданной изъ консисторіи книгъ для сбора добротныхъ пожертвованій на обновленіе Панарциной часовни 61 руб. 15 коп., 3) остальные за тѣмъ 332 рубля 75 копѣекъ употреблены изъ собственныхъ средствъ настоятеля Ригаловской церкви священника Іоанна Ярмоловича. За такое жертвованіе въ пользу церкви постановлено объявить священнику Ярмоловичу благодарность Епархіальнаго Начальства чрезъ припечатаніе въ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

— **Назначеніе на законоучительскую должность.** — По епопснн Его Высокопреосвященства съ Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа, законоучитель Бѣльской учительской семинаріи протоіерей Аполлварій *Ковальскій* опредѣленъ законоучителемъ Бѣльской мужской гимназіи на мѣсто переизденнаго въ Варшавскій Александринско-Маринскій Институтъ священника Валеріана Кургановича.

— **Разрядный списокъ учениковъ варшавскаго духовнаго училища, составленный училищнымъ Правленіемъ и утвержденный Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, Архіепіскопомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, за 1881/82 учебный годъ.**

IV класса

1-го разряда

Какъ окончившіе училищный курсъ увольняются изъ училища.

Иванъ Блещкошъ, Александръ Ольховскій, Николай Шингаревъ, Василій Теодоровичъ.

2-го разряда

Павель Русиновъ, Андрей Паевскій, Павель Клямакъ, Григорій Бляжковъ, Николай Яроцкій, Григорій Стрѣльбицкій, Павель Карелинъ.

III класса

1-го разряда

Переводится въ 4-й классъ:

Удостоенъ награды 1-й степени:

Григорій Воярчукъ, Василій Шингаревъ.

Удостоенъ награды 2-й степени:

Александръ Лицевъ.

2-го разряда.

Павель Павловичъ, Александръ Краковскій, Петръ Ляховскій, Тихонъ Савельевъ, Александръ Семеновъ.

Назначается переэкзаменовка:

Тихонъ Мищенко, по латинскому языку; Николай Завадскій, по греческому языку; Николай Ходкевичъ, по латинскому языку; Николай Степановъ, по латинскому языку; Степанъ Бекаревичъ, по арифметикѣ.

II класса

1-го разряда

Переводится въ 3 классъ училища:

Удостоенъ награды 1-й степени.

Андрей Божикъ, Николай Романовъ. Удостоенъ награды 2-й степени, Михаилъ Задерновскій; Романъ Носковичъ, Иванъ Ярошевичъ.

2-го разряда.

Михаилъ Горюковскій, Сергій Аонасьевъ, Сергій Зубовскій, Іосифъ Собудкій, Николай Буревъ, Иванъ Бортоновскій, Алексѣй Якута, Михаилъ Носковичъ, Петръ Родигъ, Евсеvій Хватушевъ.

Назначается переэкзаменовка:

Петръ Ивановъ, по греческому языку; Леонднвй Томашевичъ, по латинскому языку; Владиміръ Василевскій, долженъ держать экзаменъ по выдворовленію.

1 класса

1-го разряда.

Переводится по 2 классъ.

Сергій Покровскій, и Константинъ Покровскій съ наградой 1-ой степени; Александръ Ярошевичъ, Михаилъ Егоровъ.

2-го разряда.

Владиміръ Образцовъ; Алексѣй Товаровъ, Евстаvей Капитоновъ, Михаилъ Андреевъ, Поликарпъ Грушецкій, Александръ Мей, Владиміръ Южновскій, Владиміръ Соколовъ, Владиміръ Широцкій.

Назначается переэкзаменовка:

Петръ Товаровъ, по латинскому языку; Алексѣй Литвиневичъ, по арифметикѣ; Андрей Гармата; по латинскому яз.; Иванъ Кляковскій, по латинскому яз.

3-го разряда.

Алексѣй Мельниковъ, Юліанъ Баевскій, Николай Блещкошъ, Алексѣй Оравъ, по малоуспешиности оставляются на повторительный курсъ въ 1-мъ классѣ.

Николай Калиновскій, Димитрій Лупецъ, Владиміръ Третьковъ. По малоуспешиности увольняются изъ училища.

Смотрители училища, протоіерей Михаилъ Семеновскій.

ОТДѢЛЪ II.

Западно-русская церковная унія въ ея полемиче-
ской письменности и литературѣ.

(Продолженіе) *).

„Вопросы и ответы православнаго съ папезжиковъ“. „Heresiae, ignorantiae“... и Harmonia“; Antigraphi; Chronos;

Въ то время, какъ на исторической почвѣ шла ожесточенная борьба по вопросу о Флорентійской уніи, боровшіяся стороны считали также узкимъ отводить часть своего вниманія и вопросамъ, специально касающимся ученія и обрядовъ церкви. Та и другая сторона руководилась въ данномъ случаѣ частью общими, частью своими особыми побужденіями. Дѣло въ томъ, что каждый разъ, какъ только заходила рѣчь о флорентійскомъ соборѣ, неизбежно возникалъ вопросъ и о достигнутомъ на немъ соглашеніи между спорившими сторонами относительно спорныхъ пунктовъ, которые были предметомъ обсуждения на этомъ соборѣ. Поэтому, на ряду съ обсужденіемъ вопроса о флорентійской уніи вообще, невольно направлялся вопросъ и о догматическихъ и обрядовыхъ разностяхъ между восточною и западною церквами. Но каждая сторона, какъ сказано, имѣла еще и свои особые побужденія останавливаться на послѣднемъ вопросѣ. Православныхъ вынуждало къ этому прежде всего то положеніе, въ какомъ они оказались съ образованіемъ новой уніатской церкви. Продолжалась попытка латинякъ втянуть православную церковь въ унію съ римскимъ костоломъ, образованіе между нѣрвою и послѣднимъ новаго религіознаго общества, въ извѣстной степени ступенчатоваго существовавшее между ними различіе, при сильно развившемся интересѣ къ занимавшимся тогда всеобщее вниманіе религіознымъ вопросамъ, естественно, порождала у православныхъ желаніе уснѣшить себѣ отношеніе своей церкви къ церквамъ римско-католической и уніатской со стороны ихъ догматическихъ и обрядовыхъ разностей и составить возможно точное представленіе о томъ, во что должны вѣровать и какихъ обрядовъ долженъ держаться каждый сынъ православной церкви, какъ православный? Явилась, такимъ образомъ, потребность въ своего рода исповѣданіи вѣры, въ которомъ ученіе православной церкви изложено было бы не отдѣльно, а въ сравненіи съ ученіемъ церкви римско-католической. Въ болѣе точномъ и подробномъ изложеніи ученія православной церкви могла являться нужда еще и потому, что вслѣдствіе происшедшаго, какъ извѣстно вышшаго сближенія православныхъ съ протестантами, первыхъ начали заподозривать въ отсутствіи разнаго рода протестантскимъ заблужденіямъ, которымъ изобрѣтательныя головы съ успѣхомъ находили въ издава-

вшихся православными сочиненіяхъ, сильно смущая, такими, образомъ, совѣсть маловѣрующихъ въ дѣлахъ вѣры членовъ православной церкви.— Какъ отвѣтъ на этотъ запросъ времени, выпущена была въ 1603 году, уже упоминавшася выше, небольшая брошюра подъ заглавіемъ: „Вопросы и отвѣты православному съ папезжиковъ“. Форма изложенія въ этой брошюрѣ диалогическая. Сначала предлагается вопросъ отъ лица латинянина (папезжика), затѣмъ слѣдуетъ анализъ его съ православной точки зрѣнія, направленный къ усненію ученія православной церкви. Въ своемъ изслѣдованіи неизвѣстный авторъ не задается особенно широкою погонею за аргументаціей; его отвѣты сравнительно коротки, и вообще изложеніе сжато. Но нельзя не признать, что авторъ обладаетъ несомнѣнною способностью ориентироваться въ содержаніи разсматриваемаго имъ того или другаго предмета, что позволяло ему въ немногомъ высказывать многое. На какиѣ-нибудь ста столбцахъ въ 8 д. у него разсмотрѣно 50 вопросовъ, и на каждый изъ нихъ данъ довольно обстоятельный отвѣтъ, изъ котораго можно получить ясное и точное представленіе объ ученіи православной церкви и объ отличіи его отъ ученія церкви римско-католической.

Понятно, что стремленіе православныхъ возможно рельефнѣе представить разпогласіе между восточною и западною церквами, съ цѣлью расширить до возможно большаго объема раздѣлявшее ихъ пространство и, такимъ образомъ, затруднить переходъ отъ первой къ послѣдней, стояло въ наиболѣешемъ противорѣчій съ интересами латинянъ. Унія для того и придумана была ими, чтобы при помощи ея ступенчатъ существовавшее между этими двумя церквами разстояніе; она согласно съ ихъ планомъ, должна была служить своего рода мостомъ, по которому можно было бы постепенно переводить православныхъ въ лоно римско-католической церкви. Очевидно, что время, когда латинская пропаганда, въ лицѣ Скарги, старалась смущать православныхъ длинными перечнемъ заблужденій русской церкви, теперь уже прошло. Сообразно съ измѣнившимся положеніемъ дѣлъ, теперь нужно было изобразить изобрѣтательность уже не надъ присваніемъ новыхъ ересей, служившихъ пунктами разпогласія, а надъ тѣмъ, чтобы и тѣ пункты, которые до этого времени выставились на видъ, какъ-нибудь свести до возможнаго минимума. Дѣйствительно, на это обстоятельство и обратила теперь вниманіе латино-уніатская полемика. „Хотячи тымъ барзый унью ствердити, пишетъ авторъ „Перестроигъ“, то шо первый въ нашей церкви ганили, згола, всѣ нашѣ церемонїи и вѣры вынаны и sacramenta, тое все южъ хвалитъ, только же бжко папежа за голову признаѣ“¹⁾. Изъ написанныхъ специально съ этою цѣлью памятныхъ полемикъ намъ извѣстно выпущенное въ 1608 году какиѣмъ-то изъ виленскихъ братчиковъ сочиненіе „Harmonia альбо согласіе вѣры, sacramentovъ и церемоней святые Восточное церквы

*) См. № 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 13 и 14 X-в. Е. Вѣстника.

1) Акт. Зап. Р. т. IV, № 149, стр. 225.

съ костоломъ Римскимъ⁴. Но еще раньше „Гармонія“, въ томъ же году и изъ тойже типографіи выпущена была небольшая брошюра подъ заглавіемъ „Heresiae, Ignorantiae u politicae errorum u miszczegan Bractwa Wilenskiego“⁴. Мы не имѣли подъ руками этой брошюры; но о содержаніи ея можно составить довольно точное представление на основаніи сдѣланныхъ критическихъ замѣтокъ и выдержекъ изъ нея въ православномъ сочиненіи „Antigrati“⁴. Изъ послѣдняго видно, что въ этой брошюрѣ, на ряду съ простыми перечнемъ такъ называемыхъ заблужденій православной церкви, приводится цѣлый рядъ обвинительныхъ пунктовъ, касающихся исключительно православнаго виленскаго братства. По словамъ „Antigrati“, авторъ брошюры обвиняетъ братство прежде всего въ томъ, что „братскому пону позволено убѣждать съ чужою женою въ монастырь“, что ему „позволятельно ядомъ извести своего епископа, или пожомъ заколотъ человѣка“. — Дальнѣйшие, затѣмъ, обвинительные пункты, насколько можно судить на основаніи „Antigrati“, касаются вопросовъ: а) о господствѣ свѣтскихъ лицъ въ братствѣ надъ духовными, б) о владычествѣ первыхъ церквами и ихъ принадлежностями, с) о стриженіи духовенствомъ усомъ, d) о служеніи недостойныхъ пономѣ и діаконовъ, e) о прирѣзѣ при ишювѣдѣ, f) о пѣніи въ церкви прекраснаго пола (białych głów), g) о неокланнаніи достойнаго уваженія Св. Таинству Евхаристіи, h) о томъ, что если какой-нибудь пресвитеръ задумаетъ не дать брака съ чужою женою, то свѣтскіе люди имѣютъ право удалить его отъ алтара, i) наконецъ, о томъ, что виленскіе братчики позволяютъ себѣ Бога не бояться, и будучи мѣщанами, короли ни во что не ставятъ, верховной власти и уряду своего городского не слушаютъ. — Некоторые изъ этихъ обвинительныхъ пунктовъ повторяются и другими современными латино-уніатскими полемистами, и, поэтому, трудно допустить, чтобы они не имѣли ничего соотвѣтствующаго дѣйствительности. Мы видѣли, что еще Скарга обвинялъ православныхъ въ томъ, что у нихъ свѣтская власть вышнивается въ дѣла чисто духовнаго характера, что ихъ священники не оказываютъ должнаго почтенія святому sacramentu, что они не признаютъ нерасторжимости брачныхъ узъ, и проч. Нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ повторяются и въ „Уніи“ Поцѣя. Поэтому, если ко всему этому прибавить тогдашнее состояніе православной церкви, то такое предположеніе сдѣлается совершенно правдоподобнымъ. Но, съ другой стороны, нельзя не видѣть, что въ своихъ обвиненіяхъ авторъ разсматриваемой брошюры зашелъ слишкомъ далеко, такъ что въ общемъ она все же представляетъ изъ себя нѣчто въ родѣ насканія на виленское православное братство. Какимъ образомъ, при указанномъ намъ состояніи латино-уніатской пропаганды необходимо какъ можно спиходительнѣе и магче относиться къ особенностямъ русской церкви, въ этой брошюрѣ могли преслѣдоваться интересы уніи, сказать трудно. По всей вѣроятности, цѣль ея состояла въ томъ, чтобы уронить въ глазахъ

русскаго общества виленское братство, составлявшее, какъ извѣстно, сильный олотъ православія и съ значительными успѣхами парализовавшее успѣха уніатской пропаганды. Но не невозможно также и то, что это была необдуманная, безтактная выходка какого-нибудь шалопая, задуманнаго потѣшить себя въ издѣвательствѣ надъ своими врагами. Поэтому, вѣроятно, чтобы взглянуть такой промахъ, и выпущена была въ скорое время изъ Вильны же вышеупомянутая „Гармонія“. Полемизировавшій противъ обоихъ этихъ сочиненій авторъ „Antigrati“ тоже смотритъ на „Гармонію“, какъ на подлюру „Heresiae ignorantiae“ и быстрое появленіе первой послѣ выхода этой брошюры объясняетъ крайнею несостоятельностью послѣдней; несостоятельность эту, впрочемъ, онъ видитъ въ голосозности и бездоказательности выставленныхъ въ ней положеній. Какъ-бы тамъ, впрочемъ, ни случилось, во всякомъ случаѣ „Гармонія“, какъ это показываетъ самое названіе, написана была въ другомъ тонѣ, чѣмъ „Heresiae ignorantiae“. Авторъ направляетъ здѣсь все свое вниманіе на то, чтобы, какъ можно больше сгладить разногласіе въ ученіи православной церкви съ римскою и какъ-нибудь примирить ихъ между собою на почвѣ компромисса. „Находится многіе таковыя, пишетъ авторъ въ обращеніи къ читателю, которые, не зная самой истины, принимаютъ зачастую и хорошия вещи осуждать; таковы, напр.: согласіе и святое единеніе, въ которое мы вступили съ нашими братьями, господами римлянами...“⁴). А въ оправданіе такого своего поведенія выставляютъ то обстоятельство, „что Римляне яко-бы, какъ въ артикулахъ вѣры святой, такъ и въ церковныхъ обрядахъ, далеко расходятся отъ святой восточной церкви“⁴). Въ виду этого авторъ беретъ на себя задачу оирровергнуть такое заблужденіе и доказать, что „церковь св. Восточная со всеми обрядами своими на столько близка къ церкви западной Римской, что самая послѣдняя протакъ въ состояніи будетъ понять, что эти двѣ церкви всегда составили одну единую святую, католическую апостольскую церковь, которую въ символѣ вѣры нашей христіанской исповѣдуемъ“⁴). Но осуществленію такой задачи, въ сознаніи автора, препятствовало одно очень крупное обстоятельство; это, именно, большее склоненіе симпатій православныхъ на сторону протестантовъ, чѣмъ на сторону римскаго костела; „а нѣкоторые (изъ православныхъ), жаждутся онъ, смѣютъ даже утверждать, что сборница евангеликовъ по вѣрѣ и обрядности ближе къ церкви восточной, чѣмъ римляне“⁴). Недовольство этимъ фактомъ, конечно, понятно. Латинские смотрѣли на протестантовъ, какъ на народъ уже совершенно отпѣтый, съ которыми, какъ говорится, шва не сварить. Поэтому имъ крайне не желательно было видѣть, чтобы православные заключали

⁴) Вторая кн. Памят. полемич. лит. въ зап. Р. стр. 169.

²) Ibid. стр. 170.

³) Ibid. стр. 171.

⁴) Ibid. стр. 170.

так сказать, оборонительный против них союз с людьми, которые были не только заклятыми их врагами во, которые-жъ тому же располагали такими средствами для борьбы, какія у православныхъ были пока еще рѣдкостью. И вотъ авторъ „Гармоніи“ слѣдуя мудрой пословицѣ— „divide et impera“, задаетъ себѣ еще новую задачу—убѣдить православныхъ, что протестанты — это общіе враги обѣихъ церквей, что они „рады были бы, если бы имѣли силу, и Римскую, и Греческую церковь въ ничто обратить, и хотя они на словахъ и заступаются за греческую церковь, но въ действительности они обороняютъ то, во что сами не вѣрятъ и что обыкновенно называютъ слепыми, человѣческими установленіями и заблужденіями“¹⁾.—При исполненіи поставленной себѣ задачи, авторъ „Гармоніи“ пользуется слѣдующимъ приемомъ. Сначала, на русскомъ языкѣ, устанавливаетъ православный взглядъ на тотъ или другой пунктъ вѣроученія; непосредственно за этимъ у него слѣдуетъ часто буквально повтореніе того же на польскомъ языкѣ, только въ примѣненіи уже къ римско-католическому костелу; наконецъ, на русскомъ и польскомъ языкахъ, коротко констатируется фактъ отношенія въ этому же пункту протестантовъ, съ прибавленіемъ, обыкновенно, въ концѣ, упрека православнымъ, въ рѣдѣ, напр., слѣдующаго: „о тожь вава въ нима згода, панове Росіане, а грекове того (тоже) протестанти не вѣдають.“ Впрочемъ, таковой порядокъ съ виѣшней стороны не всегда выдерживается. Что касается, затѣмъ, тѣхъ случаевъ, гдѣ полное соглашеніе римской церкви съ православною оказывается совершенно невозможнымъ, какъ, напр., по вопросу объ исхожденіи Св. Духа, тамъ представляется, всегда впрочемъ въ мягкой формѣ, критика православнаго ученія и предлагается замѣнить его римско-католическимъ.

По содержанію „Гармоніи“ можетъ быть раздѣлена на три отдѣла: 1) о вѣрѣ, 2) о таинствахъ, и 3) церковныхъ обрядахъ. Въ первомъ отдѣлѣ разсматривается символъ вѣры и указываются пункты вѣроученія, въ которыхъ православная церковь согласна съ Римомъ, и въ которыхъ отличается отъ него. Действительное и полное разногласіе авторъ находитъ только въ одномъ пунктѣ, именно, въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа. На этомъ вопросѣ онъ нѣсколько останавливается, причѣмъ приводитъ доводы въ пользу исхожденія Св. Духа и отъ Сына, утверждаетъ, что кто не признаетъ, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына, „таковой есть арийскій и новокрещенскій“, и затѣмъ ссылается на книжки Геннадія Схоларія, свидѣтельствующія, что и на флорентійскомъ соборѣ въ этомъ артикулѣ всѣ единогласно согласились, за исключеніемъ Марка Ефесскаго. Призывая, даѣе, что во всѣхъ остальныхъ членахъ вѣры православная церковь согласна съ римскою, онъ обличаетъ „полагаго теолога, а стараго бааламута, Стефанку Зизанія“, который Богъ вѣсть откуда „выдралъ и написалъ въ своихъ книжкахъ, „иже Христосъ теперь съдѣчи на

правицы Бога Отца Своего, уже не ходатайствуетъ о насъ“¹⁾ и „который смѣлъ написать въ книжкахъ своихъ, иже свѣтле Божіе еще не суть въ небѣ и не мають вылаты отъ Бога взглядомъ душъ своихъ, але ее ажь на судномъ днѣ приймутъ, съ тѣломъ посполу по воскресеніи изъ мертвыхъ, а теперь суть въ рукахъ Божіихъ“²⁾, т. е. онъ повторяетъ здѣсь уже извѣстное намъ обличеніе Жебровскаго.—На *материальное* даѣе онъ смотритъ, какъ на вѣчто соответствующее *чистилищу*, отлучающаеся отъ послѣдняго только непрізнаніемъ „материальнаго огня“ для очищенія душъ. Послѣднимъ въ этомъ отдѣлѣ разсматривается вопросъ „О перснѣ“. Здѣсь приводится выдержка изъ Геннадія Схоларія, направленная главнымъ образомъ, къ изображенію печальнаго состоянія современной греческой церкви, цѣль этой выдержки—убѣдить православныхъ въ необходимости единенія съ церковію римскою.

Въ остальныхъ двухъ отдѣлахъ авторъ проводитъ параллель между таинствами, іерархическими чинами, постами и церковными службами обѣихъ церквей, и находитъ между ними полное соответствіе, и только по мѣстамъ онъ дѣлаетъ незначительнаго интереса замѣтки обличительнаго характера. Такъ, говоря о таинствѣ крещенія, онъ возмущается недавно выданнымъ Геденомъ Балабаномъ *трбникомъ*, въ которомъ, по его словамъ, помѣщенъ былъ чинъ принятія католиковъ чрезъ перекрещиваніе³⁾. А въ трактатѣ „О брахѣ“ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе на счетъ современнаго православнаго духовенства: „а теперь еще до такого своеловенства пришло, же и по постановленію поны женатся, а другіе не только двойженцами, але тройженцами суть. Наконецъ и чернци побѣсили: попикуши клубки, жены поймають? Въ томъ, ажь бацу, великая згода съ евангеликами и Лютеромъ, предтечею ихъ, который, мнимоъ будучи, мнѣшику поналъ“⁴⁾.

Въ отбѣгъ на оба разсмотрѣнныхъ сочиненія вышечено было въ томъ же 1868 году, уже нѣсколько разъ упоминаемое, сочиненіе: „Antigrafi, или отвѣтъ на колкую записку (szaszupliwy script), выданную отсутствующими церковнъ высочайшею людей древней религіи греческой, которой названіе „Heresiae, ignorantiae и полтика поповъ и мѣщанъ братства виленскаго“. А равно и наскоро послѣ этого выданную для объясненія этой записки книжку подъ названіемъ „Harmonia“. Чрезъ одного братчика Виленскаго церковнаго древней религіи греческой братства поспѣшно представлены⁵⁾. Сочиненіе это приписывается Мелетію Смотрицкому⁵⁾. Написано оно на польскомъ языкѣ и посвящено сыну Коп-

¹⁾ Ibid. стр. 180.

²⁾ Ibid. стр. 182.

³⁾ Ibid. стр. 197.

⁴⁾ Ibid. стр. 212.

⁵⁾ Принадлежность этого сочиненія Мелетію Смотрицкому доказываются свидѣтельствомъ современника (Dipl. Antiquar. стр. 614) и самого Смотрицкаго (Apolog. стр. 105). Смотри. изслѣдов. объ Апокрисисѣ Хр. Ф., стр. 59, прим. 4.

¹⁾ Ibid. стр. 171.

стантина Острожскаго. Яншу. Самому сщениію предшествуетъ предисловіе, въ которомъ авторъ, объясняя причины, побудившія его взяться отвѣчать на разсмотрѣніи два сочиненія, высказываетъ довольно интересныя замѣчанія относительно общаго характера отношеній между современною православною и латинско-уніатскою полемикою. Прежде всего онъ упоминаетъ здѣсь о какихъ-то еще раньше, но его предположенію, тѣмъ же самымъ авторомъ выданныхъ „скрипталъ“ противъ православной религіи; но онъ не отвѣчаетъ на эти *скрипты* потому, что признаетъ ихъ бесцѣльными для того, чтобы поколебать истину, которая сама за себя говоритъ. Къ тому же всѣ повѣнныя *скрипты* противниковъ, по увѣренію автора, не представляютъ ничего оригинальнаго сравнительно съ тѣмъ, что высказано было въ ранѣе выпущенныхъ ими сочиненіяхъ, на которыхъ со стороны православныхъ уже данъ отвѣтъ. Известно, напр., какъ безцѣльна оказалась ихъ полемика противъ Филагета. Кто-то порекался было отвѣчать, но безуспѣшно. А что касается „четырехъ друзей съ Острога и трехъ съ Вилны, уже не на самый только брестскій соборъ, а почти на всѣ важнѣйшіе и въ душевному спасенію относящіеся артикулы и церемоніи, чрезъ послѣдователей православной религіи выданныхъ книгъ“, то на нихъ со стороны сторонниковъ уніи отвѣта вовсе не послѣдовало. Въ виду этого, рассуждаетъ авторъ, и эти сочиненія можно было бы оставить безъ вниманія; но долженъ же, наконецъ, наступить конецъ терпѣнію, тѣмъ болѣе, что противники готовы объяснить это въ свою пользу. Впрочемъ, отвѣту своему авторъ намѣренъ придать форму иростаго протеста, потому что отвѣчать въ собственномъ смыслѣ этого слова — это значитъ платить тѣмъ же; а православному не свойственно подражать своему противнику. Переходя, затѣмъ, къ плану своего сочиненія, авторъ обѣщаетъ сначала остановиться на внесенныхъ на православныхъ въ сочиненіи „о ересяхъ“ извѣстахъ, а потомъ и на тѣхъ артикулахъ, которые въ этомъ сочиненіи называются ересями православной церкви. Въ послѣднемъ случаѣ авторъ обѣщаетъ имѣть въ виду и „Гармонію“, которая, по его предположенію, выпущена съ цѣлью обосновать ничѣмъ недовѣранные пункты перваго сочиненія. Такъ дѣйствительно онъ и поступаетъ. Все сочиненіе „Antigrafi“ раздѣляется на семь отдѣловъ. Первый отдѣлъ 1) заключаетъ въ себя отвѣтъ „на нѣкоторая неосновательная новшества, затрогивающія колкости, и безстыдно измышленныя новшества“. Здѣсь авторъ разсматриваетъ всѣ вышеприведенные пункты обвиненія противъ львовскаго братства, объявляетъ ихъ наглою ложью и доказываетъ, что насколько отъ всѣхъ этихъ обвиненій свобода православная церковь, настолько они, дѣйствительно, могутъ быть отнесены къ уніатамъ. И дѣйствительно, онъ дѣлаетъ здѣсь ясныя намеки на нѣкоторые такіе факты, дѣйствительно существовавшіе которыхъ подтверждаютъ сами уніатскіе писатели¹⁾. Второй отдѣлъ посвященъ вопро-

су II) *объ изхожденіи св. Духа*. Этому вопросу авторъ придаетъ особенно важное значеніе въ отвѣтъ на него считаетъ *основаніемъ* своего сочиненія. Поэтому, развивая ученіе восточной церкви объ исхожденіи св. Духа, онъ приводитъ довольно значительное количество выдержекъ изъ отцовъ и учителей церкви, причѣмъ цитируетъ ихъ сначала на латинскомъ языкѣ, а потомъ въ переводѣ на польскій. Далѣе слѣдуетъ отдѣлъ, въ которомъ разсматривается вопросъ III) *о посредничествѣ Сина Божія*, гдѣ авторъ, защищая Ст. Зизанія, устанавливаетъ уже извѣстныя намъ взгляды на ученіе по этому вопросу православной церкви. Въ четвертомъ отдѣлѣ предложенъ отвѣтъ на тотъ отдѣлъ въ „Гармоніи“, который посвященъ вопросу IV) *объ отношеніи восточной церкви къ западной съ обрядовой стороны*. Здѣсь авторъ, между прочимъ, отвергаетъ уже извѣстное намъ свидѣтельство „Гармоніи“ относительно того, что ако бы въ изданномъ Геденомъ Балабаномъ требникѣ, въ числѣ принятія католиковъ, при переходѣ послѣднихъ въ православіе, предписывается перекрещивать ихъ. Въ пятомъ отдѣлѣ разсматривается съ православной точки зрѣнія два вопроса V) *о приномѣ жадль въ таинствѣ Евхаристіи* и *о лишеніи свѣтскихъ людей чина Новаго Завета*. Шестой отдѣлъ состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой трактуется VI) *о состояніи души до всеобщаго суда*, во второй критикуются доводы въ пользу ученія римской церкви *о чистилищѣ*. Наконецъ седьмой и послѣдній отдѣлъ посвященъ критикѣ помѣщенного въ „Гармоніи“ трактата *о церкви*. Здѣсь авторъ главнымъ образомъ разсматриваетъ ходившій въ то время вопросъ VII) *о несеніи восточною церковію креста*.

„Antigrafi“ въ научномъ отношеніи представляетъ довольно солидный отвѣтъ православной стороны на два вышеуказанныхъ уніатскія сочиненія. Но, на основаніи сдѣланныхъ въ предисловіи нѣкоторыхъ оговорокъ, можно думать, что самъ авторъ не вполне остался доволенъ этимъ сочиненіемъ. И это совершенно понятно. Созда-

что „львовскому братчику позволено убѣжать съ чужою женою въ монастырь“, авторъ Antigrafi между прочимъ замѣчаетъ: скажите мнѣ теперь, развѣ имѣть въ вашей отступнической сектѣ такихъ духовныхъ, которые, уже по посвященіи въ пресвитерскій санъ, взявши незаконную жену, и потому лишившись своего мѣста у правовѣрныхъ, у насъ только священствуютъ при вашемъ старшемъ (котораго вы не законно называете митрополитомъ), но еще и настаиваютъ духовными и даже въкаріями его поставлены (Rozd. I, стр. обор. 1). Очевидно, здѣсь авторъ указываетъ на извѣстнаго Варолаема Запковскаго или Заславскаго, который, будучи при Ярославскомъ мѣстничкѣ, Яковѣ Середѣ, учителемъ, не вступая въ бракъ, посвященъ былъ Михаиломъ Коштынскимъ въ священника. Вносодѣстній онъ обѣжалъ съ сестрою этого Середы, перешелъ на сторону уніи и поставленъ былъ Поцефъ въ викаріуса протопопомъ. Эта продажа Заславскаго, по словамъ вышедшаго въ 1609 году сочиненія „Relacya“, мало по малу начала получать извѣстность, „особенно чрезъ выданную противниками книгу Antigrafi, въ которой какой-то безымянный авторъ почти палачу указывалъ на эти его продажи“. Relacya Rozd. 2

¹⁾ Отвѣчая на обвиненіе львовскаго братства въ томъ,

вая его на скорую, такъ сказать, руку, Смотрицкій по необходимости долженъ былъ игнорировать многое такое, что въ его сознаниі могло казаться заслуживающимъ полнаго вниманія, но надъ чѣмъ нельзя было останавливаться по недостатку времени. И вотъ чрезъ два года послѣ выхода „Antigrafi“ имъ выпущено было новое сочиненіе, которое, близко подходило къ первому по предмету, значительно отличается отъ него по тону и далеко отсталаетъ за собою по своей капитальности. Этимъ сочиненіемъ былъ знаменитый „Ориносъ“, не безъ основанія считающийся самымъ лучшимъ произведеніемъ Смотрицкаго и занимающий одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ всей современной ему православной полемической литературѣ. Особенность „Ориноса“ заключается въ томъ, что, на ряду съ несомнѣнными научными достоинствами, онъ въ тоже время заключаетъ въ себѣ рядъ глубокихъ поэтическихъ изліаній, составляющихъ въ высшей степени рельефную характеристику бѣдственнаго состоянія современной православной церкви. Последнюю свою стороною „Ориносъ“ обязавъ необыкновенной подыжанности и впечатлительности натуры Смотрицкаго. Это былъ человѣкъ, ядро сознанія котораго могло выигрывать подъ вліаніемъ почти всякаго болѣе или менѣе сильнаго впечатлія. Это, выразилось образно, былъ своего рода нравственный хамеліонъ, фізіономія котораго способна была подвергаться всѣмъ тѣмъ измѣненіямъ, какимъ подвергалась и окружающая его среда. А та среда, подъ вліаніемъ которой находился Смотрицкій, пила это свое сочиненіе, заключала въ себѣ много такого, что должно было производить крайне тяжелое впечатліе на воспримчиваго наблюдателя: „Ориносъ“ изданъ былъ, какъ замѣчено, въ 1610 году, а въ 1609 г. въ Вильнѣ, сѣдѣвательно, предъ глазами самого Смотрицкаго, совершенно было одно изъ самыхъ наглыхъ насилій надъ мѣстными православнымъ братствомъ; именно: въ этомъ году, вопреки конституціямъ сеймовъ 1607 и 1609 годовъ, у этого братства отнять былъ уніатскими тропіцкіи монастыри, а вмѣстѣ съ тѣмъ православные жилиши почти всѣхъ своихъ церквей въ Вильнѣ. Фактъ этотъ, какъ извѣстно, совершился не сразу, а послѣ значительной борьбы, которая, какъ и всегда водится въ подобныхъ случаяхъ, сопровождалась разнаго рода обоюдными оскорбленіями и насиліями. Къ довершенію же совершившейся несправедливости, въ томъ же 1609 году, уніатскою стороною выпущена была небольшая брошюра: „Relacja u уваженіе postepkow niektórchychъ около cerkwi Ruskichъ Wilenskichъ roku 1608 u 1609, Wilno wszystkiemu świadomychъ“, гдѣ неизвѣстный авторъ, воспроизводя съ уніатской точки зрѣнія всю указанную исторію, взноситъ на православныхъ цѣлый рядъ обвиненій, обличая ихъ, между прочимъ, въ измѣнѣ королю и отечеству. Понятно, что всѣ эти обстоятельства должны были подѣйствовать возмущающимъ образомъ на всякаго православнаго современника. А между тѣмъ они были не единственными явленіями въ своемъ родѣ. Извѣстно, что „на брестскомъ соборѣ, скажемъ словами ав-

тора; „литовской церковной уніи“, вводившіе унію открыто признали западно-русскую православную церковь обществомъ незаконнымъ, неимѣющимъ съ этого времени права на существованіе въ Литовско-Польскомъ государствѣ“¹⁾; „съ этого времени, продолжатъ словами автора „Исторіи объ уніи“, уніаты всегда возрастали, а православные со дня на день умалались“²⁾. Умаленіе это обуславливалось систематическимъ нарушеніемъ правъ и привилегій православныхъ, которое въ это время дѣлается общедѣйственнымъ явленіемъ и которое, въ связи съ нападками сильно давать себя чувствовать недостаткомъ въ высшей іерархіи, повергало православную церковь въ крайне бѣдственное, почти безвыходное положеніе. Такимъ образомъ, указанныя виленскія событія были лишь однимъ изъ болѣе темныхъ патенъ на общемъ мрачномъ фонѣ жизни современной православной церкви. Подъ вліаніемъ гнета этой печальной дѣйствительности, когда выступать вопросъ о ея настоящей, первоначальной причинѣ, въ сознаниі всякаго, сколько-нибудь мыслящаго православнаго, естественно возникаетъ мрачный образъ прошлой жизни православной церкви, а сильно возбужденное религиозное чувство должно было подсказывать, что та горькая чаша, которую теперь вынужденъ испить литовско-русскій народъ, приготовлена была имъ же самимъ, его долгимъ нравственнымъ грѣхомъ, которымъ такъ коварно воспользовался гнетущій теперь его непріятель. Словомъ, въ средѣ современнаго православнаго общества теперь съ особою силою долженъ быть раздаваться тотъ голосъ самоуничженія и самообличенія, которымъ, какъ извѣстно, сопровождается почти всякій болѣе или менѣе крупный шагъ въ исторіи развитія народнаго самосознанія, и который теперь, въ виду всеобщаго бѣдственнаго состоянія православной церкви, долженъ быть принятъ особенно рѣзкій тонъ и прозвучать съ особою силою. Понятно, какое потрясающее дѣйствіе подобное положеніе должно было производить на воспримчивую душу Смотрицкаго. „Увы мнѣ бѣдно! Горе мнѣ несчастной, со всѣхъ сторонъ ограбленной! восклицаетъ онъ въ началѣ своего „Аллемена“ отъ лица церкви. Горе мнѣ, для поруганія предъ всѣмъ міромъ одѣяннаго лишенной и немощнымъ бременемъ отягченной! Руки въ оковахъ, ядро на шею, пути на ногахъ, цѣпы на бедрахъ, обоюдоострый мечъ надъ головою, глубокая вода подъ ногами, неугасимый огонь по сторонамъ. Отовсюду крики, отовсюду страхъ, отовсюду преслѣдованіе. Бѣда въ городахъ, бѣда въ селахъ, бѣда въ поляхъ и дубравахъ, бѣда въ горахъ и пропастяхъ земныхъ. Нѣтъ ни мѣста покойнаго, ни убѣжища надежнаго, День въ болѣзняхъ и ранахъ, ночь въ стenanіи и вздохахъ. Лѣто знойное въ расслабленіи, зима морозная въ смерти, потому что въ нищетѣ терплю наготу и подвергаюсь преслѣдованію до смерти. И, раньше прекрасная и богатая, теперь обезображена и повергнута въ нищету; нѣкогда-королева

¹⁾ Т. II, стр. 18.

²⁾ Б. Каменскій стр. 57.

и любимица всего свѣта, теперь предметъ всеобщаго презрѣнія и оскорбленія“ (Rozd. I, стр. 1). Подобнаго рода лирическая впадина,—а ихъ въ „Ориносѣ“ не мало,—служатъ лучшимъ показателемъ того угнетеннаго крайне тяжелаго душевнаго настроенія, подъ вліяніемъ котораго писателю „Ориносѣ“, и которое, въ свою очередь, было естественнымъ слѣдствіемъ безотраднаго положенія дѣлъ въ окружавшей Смотрящаго средѣ.

„Ориносѣ, т. е. плачь восточной церкви на отступленіе вѣкопорока отъ древлаго греческаго исповѣданія и отъ повиновенія патриарху константинопольскому“—раздѣляется на десять отдѣловъ, которымъ предшествуетъ посвященіе старостѣ Овруцкому, Михаилу Корвуту Вишневецкому и предисловіе къ читателю. Въ посвященіи авторъ, выходя изъ того общаго положенія, что добродѣтель сама по себѣ, какъ бы испо ни сознавалось ей высокое значеніе для счастья, не можетъ принести дѣйствительной пользы, если только не покоится на истинной вѣрѣ въ Бога, напоминаетъ далѣе, что предки этого князя отличались именно такою христіанскою добродѣтью, чѣмъ и заслужили себѣ славную память потомства. Православная церковь, видя, что потомокъ этого славнаго рода унаследовалъ всѣ драгоцѣнныя качества своихъ предковъ, радуется възбѣ со всѣми вѣрными своими сынами и молить ониспанію на него благословенія Божія, долгой жизни, вѣчной славы въ потуставнѣ и вѣчна жизни на землѣ, на что можетъ падыть-ся каждый, кто въ эту злосчастную минуту не улетается прелестями міра сего и не оставитъ „убогаго пастыря убогой очаринѣ“, помня, что испытанная вѣра вознается не по вѣнчанію своему величію, а по степени ея близости къ слову Божію, которому принадлежитъ рѣшающее значеніе въ ея дѣлахъ. Изъ такихъ-то могущественныхъ доводовъ, взятыхъ изъ слова Божія, и составлена эта книжка, въ которой церковь, проливъ предварительно соответствующія врещенія жалостныя слезы, даетъ несомнѣннымъ и основательнымъ свѣденію о себѣ и о не искаженномъ прибавкамъ своему ученію. Эту-то книжку, иереведенную съ греческаго¹⁾, авторъ и посвящаетъ князю, какъ вѣрному сыну и столпу церкви, въ надеждѣ найти въ немъ защитника для нея.—Всѣмъ же за посвященіемъ, какъ замѣчено, слѣдуетъ предисловіе, написанное въ формѣ обращенія къ читателю.—Нужно признать за чудо, говорить здѣсь авторъ, что восточная церковь, не смотря на все усиліе враговъ помрачить ея, остается вѣрною „свѣтлостіи правды Божіей“. Никого не должна соблазнять ея вѣнчаніе неприглядности, потому что она объясняется несеніемъ тяжелаго креста и въ некоторымъ

другимъ условіямъ. Нужно, напротивъ, обращать вниманіе на ея внутреннюю чистоту и неизмѣнную вѣрность древнему преданію. Указавъ, затѣмъ, на то, какъ необходимо ознакомленіе съ истинами вѣры для того, чтобы слѣдовать имъ, авторъ высказываетъ рядъ сентенцій, направленныхъ въ укрѣпленію въ православныхъ твердости вѣры. Съ дѣлю научитъ православныхъ умьюю отличать истинную церковь отъ ложной, авторъ предлагаетъ, далѣе, твердо помнить прыводимый имъ отрывокъ изъ 49-й бесѣды Св. Златоуста. Этой-же дѣлю служатъ и предлагаемое имъ сочиненіе, которое, увѣряетъ онъ, не бесполезно будетъ прочтано и много и мало свѣдущему въ дѣлахъ вѣры. Отсюда же можно будетъ узнать и то насколько вѣрно обвиненіе православныхъ въ разнаго, рода недостаткахъ и преступленіяхъ. Наконецъ, онъ дѣлаетъ нѣсколько общихъ критическихъ замѣчаній по поводу вновь выпущенныхъ противниками сочиненій: „Niekiegos Nalewayka“ и упомянутой „Релациѣ“.—За предисловіемъ слѣдуетъ самый „Плачь или нареканіе св. Восточной церкви на своихъ сыновъ выроковѣ“ (supra wyrokѣ), составляющій первый отдѣлъ „Ориноса“ (Rozd. I, стр. 1—21). Здѣсь въ прекрасной эстетической формѣ, въ глубоко прочувствованной рѣчи, авторъ развиваетъ мысль, что бѣдствующая теперь церковь была когда-то славой и украшеніемъ всего міра; по рожденію и всормленнымъ ею дѣти оставили ея и служатъ теперь причиной ея страданій. Въ этомъ безутѣшномъ своемъ состояніи церковь обращается къ славнымъ своимъ первороднымъ сынамъ (древнимъ отцамъ церкви), вспоминаемъ о совершенныхъ ими великихъ духовныхъ подвигахъ и выражаетъ горькое сожалѣніе о томъ, что, благодаря своему отсутствію, они не могутъ оказать ей помощи въ этомъ плачевномъ ея состояніи.—Но прежде, чѣмъ произойдетъ окончательный приговоръ надъ своими недостойными сынами, церковь считаетъ нужнымъ еще разъ напомнить имъ о возвращеніи съ того погибельнаго пути, на который они вступили. При этомъ она доказываетъ, что причина паденія дѣтей въ данномъ случаѣ никакимъ образомъ не можетъ быть отнесена къ родителямъ, а что она лежитъ въ невниманіи дѣтей къ наставленіямъ послѣднихъ. Церковь никогда не осудѣвала въ своихъ наставленіяхъ, какъ общихъ, касающихся всѣхъ вообще, такъ и въ частныхъ, относящихся къ отдѣльнымъ заваяніямъ и состояніямъ людей. Но все оказалось напраснымъ, благодаря величайшему невниманію сыновъ къ ея наставленіямъ. Нерадѣіе въ данномъ случаѣ есть главная причина зла, особенно же это нужно сказать о нерадѣіи духовныхъ. Послѣдніе, какъ непосредственно призванные блюсти интересы церкви, особенно отвѣтственны за свое нерадѣіе и поэтому церковь, рассматривая жизнь современнаго духовенства, указываетъ и обличаетъ всѣ его недостатки. Своей плачь церковь оканчиваетъ обращеніемъ къ Отцу Небесному съ соответствующею случаю молитвой.—Второй отдѣлъ посвященъ „напоминанію Восточной церкви своему сыну, который оставилъ ея совѣтъ съ другими“ (Rozd.

¹⁾ Смотрящій говорить, что Ориносѣ есть не оригинальное его произведеніе, а переводъ съ греческаго сначала на славянскій, а потомъ и на польскій языкъ. Это заявленіе автора біографіи признаетъ за намеренную мистификацію, допущенную съ дѣлю скрыть свое имя (Трудъ Киевск. Дух. Ак. 1876 г. т. 1, стр. 124 и далѣе. Киевск. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 19 стр. 539).

II, стр. 23—30). Здѣсь церковь обращается спеціально къ русскому народу съ нахопливѣемъ объ его глубокомъ умственномъ и религиозно-правственномъ силѣ, совѣтуетъ познать самого себя и принять мѣры къ выходу изъ такого крайне жалкаго состоянія. Остальные отдѣлы „Ориноса“ посвящены исследованію нѣкоторыхъ историко-догматическихъ и обрядовыхъ вопросовъ, служившихъ предметомъ пренебреженія между Восточною и Западною церквами. Въ третьемъ отдѣлѣ, „*противъ самостоятельной верховности римскаго епископа*“ (Rozd. III, стр. 30—68), послѣ общихъ разсужденій о недостаточности мотивовъ, подъ вліаніемъ которыхъ упатны признали надъ собою власть римскаго папы, приводится трактатъ изъ Вила-Кавасила⁴ противъ верховности римскаго епископа⁵ (стр. 38—48), предлагается очень подробный и обстоятельный анализъ вопроса о такъ называемомъ „Константиновомъ мѣшѣ“, и наконецъ дѣлается короткое замѣчаніе касательно известнаго посланія къ Сисгву IV. Слѣдующій отдѣлъ состоитъ изъ двухъ частей: въ первой говорится „*о современной Римской церкви*“ (Rozd. IV, стр. 69—80, во второй—„*о немущей крестѣ церкви восточной и о догматахъ нункиахъ отступничества, неосновательно называемыхъ ей провинциализмомъ*“ (стр. 81—91). Первую часть этого отдѣла Смотрницкій, по видимому, спеціально посвятивъ расслать съ латиноупатниками за всѣ внесенные ими въ разное время на православную церковь пачквилы,—и нужно признать, что слѣдующій долге онъ ушатилъ съ щедрымъ вознагражденіемъ. Здѣсь, посредствомъ подбора мѣстъ изъ сочиненій такихъ писателей, какъ Петрарка, Мантуанъ, Гаранза, Бервардъ и др., онъ самими темными красками рисуетъ современное ему состояніе римско-католической церкви вообще, и въ частности жизнь бискуповъ, ксендзовъ и прочихъ духовныхъ лицъ.—Во второй части этого отдѣла разбирается одно изъ ходячихъ въ то время между латиноупатниками мнѣній, что *Богъ отдалъ восточную церковь въ поганую неволю туркамъ за неповиновеніе римскому папѣ*. Мнѣніе это ошеровгается путемъ освѣщенія указанного факта съ точки зрѣнія несенія Восточною церковію необходимого при настоящемъ положеніи дѣлъ креста; причемъ доказывается, что въ интересахъ спасенія лучше перенести *настоящее рабство турецкое, чѣмъ призывать надъ собою власть папы*. Далѣе слѣдуетъ трактатъ „*объ исхожденіи св. Духа*“ (Rozd. V, стр. 92—130), представляющій довольно глубокое, всестороннее, достаточно научно-обоснованное, разсужденіе объ отношеніи лицъ св. Троицы между собою и къ сущности Божества. Здѣсь также исторически разсмотрѣть вопросъ о введеніи въ символъ „*Філоіоуе*“.—Остальные отдѣлы „Ориноса“ посвящены вопросамъ: „*объ отрпенокахъ и коасномъ глѣбѣ*“ (Rozd. VI, стр. 130—154), „*о чистилищѣ*“ (Rozd. VIII, стр. 154—177), „*о томъ что греческіе патріархи у папы римскаго въ послѣдствіи никогда не были*“ (ibid. стр. 178—188), *объ оставленіи римскою церковію чати Нового Завета*“ (Rozd. VIII, стр. 188—197, „*о призваніи святыаго*

(Rozd. IX, стр. 197—208). Наконецъ какъ бы въ качествѣ вывода изъ предъидущаго, помѣщенъ слѣдующій, заключающій положительное ученіе православной церкви, *катихизисъ, т. е., суммарій или краткое собраніе вѣры и обрядовъ св. Восточной церкви*“ (Rozd. X, стр. 208—218).

„Оринос“ своимъ глубокимъ патетизмомъ, ѣдкой и, нужно сказать довольно мѣткой сатирой, проглядывающей вездѣ, гдѣ только авторъ касается жизни римской церкви, наконецъ, весьма солидной для тогдашняго времени аргументаціей, которая въ нѣкоторыхъ пунктахъ отличается, значительно обстоятельностью сравнительно съ другими современными полемическими сочиненіями,—долженъ быть сильно дѣйствовать на умы современниковъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ,—особенно въ начальныхъ трактатахъ,—загнриваются самыя большія мѣста въ жизни современной церкви. Поэтому, понятенъ тотъ восторгъ, съ какимъ встрѣченъ былъ „Оринос“ православными: они сравнивали его съ твореніями Златоуста, завалили, что готовы за него пролить свою кровь, а самого автора называли *отцомъ православія, ангеломъ Божиимъ*, и окружали всевозможными почестями⁶.—Такия свойства „Ориноса“ дѣлали его крайне опаснымъ въ глазахъ противниковъ православія, и поэтому, кромѣ частныхъ, конечно, болѣею честию состоящихъ изъ одной брани, отзывовъ со стороны противниковъ, онъ удостоился и нѣсколькихъ спеціально ему посвященныхъ отвѣтовъ.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

В. Замитневичъ.

Ультрамонтанская пропаганда на Подлясьи въ новѣйшее время.

(Окончаніе) *).

Не брегаятъ подобныя предпріятія, для сопряженій въ панямъ и поддержанія фанатизма заблудившихъ и торжественными процессіями. Такъ, ксендзъ С. востела, въ 1879 году совершалъ торжественную процессію въ городѣ С. для поставленія креста на поворотѣ дороги отъ шоссе въ католическому кладбищу, и послѣ поставленія онаго, здѣсь же, какъ намъ передавали, говорилъ проповѣдь двусмысленнаго содержанія на тему тѣхъ словъ, которыя по польска написаны на крестѣ. Нужно замѣтить, что крестъ этотъ съ польскою надписью былъ поставленъ на мѣсто креста православнаго, тленна семисотыхъ годовъ, съ надписью славыскою, который былъ срубленъ и брошенъ при дорогѣ. И

¹ Труды Кіев. Д. Акд. 1878 г. Июнь № 6 приложеніе стр. 180.

² См. № 14 X. В. Е. Вѣстникъ.

³ У насъ подъ руганью два подобныя обстоятельства. Въ О. приходѣ, доманской губ., католикъ-гретанинъ задумалъ жениться на православной; по законамъ женихъ долженъ былъ

вотъ, не смотря на такую дерзость ксенда, онъ и донынѣ остается безнаказаннымъ! Какъ видно не дѣйствуютъ противъ него у насъ никакіе законы и предписанія начальства, ибо на основаніи предписанія б. управляющаго греко-униатскими дѣлами въ Царствѣ Польскомъ, послѣдовавшаго въ бытность Холмскую Духовную Консисторію отъ 1 декабря 1867 года за № 1389, ставитъ яреты при дорогахъ съ польскою надписью запрещается безсудно.

Католикамъ же, т. е. своимъ прихожанамъ, фанатизируются и доселѣ строго на строго запрещаютъ вступать въ бракъ съ православными и служить у православныхъ, въ особенности у православныхъ священниковъ. Такъ ксендъ В. костела не принималъ даже въ невенчѣ католика¹⁾ за то, что онъ обвѣнчалъ ему о своемъ желаніи вѣнчаться съ православною. Последніемъ это было то, что этотъ католикъ принявъ православіе и вѣнчался въ православной церкви. А ксендъ П. бранилъ на исповѣди и не хотѣлъ дать раувѣренія тремъ католикамъ за то, что они служатъ у православнаго священника, говоря: „что служатъ у новаго страннаго грѣхъ“. Объ этомъ они сами разсказывали въ присутствіи другихъ слушъ, по возвращеніи изъ костела. Такова то цѣлесобразная прекрѣпа и безуравновѣснимо-исключительная дѣятельность извѣстной партіи латинскаго духовенства на Подлясья, за которую оно, кромѣ безнаказанности, получало еще почти ежедневно и значительныя денежныя награды... А вслѣдствіе этихъ наградъ и дерзости такихъ ксендовъ очень естественна. И награды свои они обращаютъ въ средство къ совращенію въ панизмъ, распространяя въ народѣ слухи, будто награждаютъ ихъ именно за то, что они совращаютъ православныхъ въ латинство, а темный народъ вѣритъ имъ, думая, что это и правда. Вообще, на Подлясьи между народомъ, иногда поестся весьма странныя слухи: такъ, во время русско-турецкой войны, носился такой слухъ, что турецкій султанъ пришелъ уио и идеть на Россію войною, чтобы ввести въ б. Царствѣ Польскомъ и Россіи уио, въ настоящее же время такой слухъ носится про австрійцевъ.—Откуда возникаютъ подобныя слухи,—сообразить не трудно.

Не мало имѣли фанатизи-ксенды на ласковой пропаганды на Подлясьи и разныхъ помощниковъ. Многие паны и пани, разносчики картинъ, управляющіе имѣній и ихъ помощники, лѣнщики, шахериджи, (костельные братчики) шарики (католическія сестры милосердія при городскихъ больницахъ) и нищенки, все они дѣйствовали заодно съ этими ксендами въ распространеніи фанатизма.—И такъ, поставивъ на первомъ планѣ пропаганду за граничную пани. Никла Познанскія пани, имѣющія свое имѣніе на Подлясьи, а именно въ селѣ Я. была такъ любезна, что не забывая своей

маентокъ и прѣхавъ въ наши края, начала распространять брошюры, противныя законамъ нашей родной страны: между прочимъ вывела она на помощь и къ некоторымъ колеблющимся въ православіи и предложила имъ въ польскомъ и на русскомъ языкахъ книгу, какъ говоритъ, весьма распространяемую въ Познанской области. А таковая книга колеблющимся и озабочившимся очень поощрялась, потому что общее содержаніе ея таково: „какъ жить нравъ безъ паствы“⁴⁾. Изъ этого загадана книга легко догадаться на сколько она полезна для колеблющихся въ православіи и сдѣлать заключеніе на сколько она пошлостива. И вотъ эта то любезная владѣтельница маентка, узнавъ о преступности своихъ дѣяній и повѣвъ зло, поспѣшила убраться туда же, откуда и явилась. Нельзя не удивляться тѣмъ слухамъ, которые носятся относительно ея безнаказанности; го ворятъ такъ: не будь эта пани ультрамонтанка, навѣрно не ушла бы она безнаказанно. На сколько можно вѣрить подобнымъ слухамъ, представляемъ судить читателямъ.

Далѣе, доставляя вниманію дѣятельности разносчиковъ разныхъ картинъ, крестиковъ и ротацтовъ⁵⁾. Приходи въ дома православныхъ крестьянъ, они подвергали, какъ въ сѣмъ, такъ и Святыню ихъ разнымъ оскорбленіямъ, напръ называли иконы седи они только не съ польскою, а съ славянскою надписью, схематическими богами и тому подобными оскорбительными для святыхъ названіями. Въ особенности же, давали эти разносчики волю своему фанатизму, когда заставали въ крестьянскомъ домѣ однихъ только женщинъ. Таковыя продавцы заслуживаютъ особеннаго вниманія; потому что подъ ихъ видомъ, путешествовали у насъ иногда не только іезуиты, но даже и ихъ провинціалы. Не очень давно въ городѣ Р. былъ пойманъ провинціалъ (? галицкіеихъ іезуитовъ Яковскій, который путешествовалъ для пропаганды по селамъ и деревнямъ подъ видомъ разносчика картинъ, принявъ на себя имя вѣсого Отто Гильснера какъ значилось въ его документѣхъ. По разсказамъ пойманнаго его и производившаго обыскъ, у этого іезуита оказались все принадлежностіи необходимыя для пропаганды. Такъ, были у него облаченія и не больша чаша, для совершения таинства Евхаристіи, наполненная запасными дарами; былъ у него даже небольшой мраморный подвижной престолъ для совершения богослуженія, гдѣ бы ему вдумалось. Кромѣ сего, у него были найдены свидѣтельства о томъ, что іезуитъ этотъ имѣетъ право совершать богослуженіе и все таинства и что престолъ этотъ освященъ. Затѣмъ, у него были найдены также списки различныхъ благонадежныхъ въ дѣлѣ пропаганды фанатиковъ, какъ пановъ, такъ и крестьянъ. Вотъ какіе у насъ бывали иногда разносчики картинъ и другихъ товаров!

Не худо пропагандировала у насъ и мелкая шляхта, только пропаганда эта обращена была ею уже въ средство для своей выгоды. Такъ, по Д. православному приходу разсказалъ какой то шляхтичъ, съ цѣлю провоиди ультрамонтанства, которая состояла въ томъ, что приди въ домъ, крестившия, онъ прочитывалъ на польскомъ языкѣ, нѣсколько строкъ изъ Евангелія, требуя вмѣстѣ съ тѣмъ вѣры въ Римъ и папу, безъ вѣры въ котрыхъ, будто бы невозможно спасеніе; а затѣмъ уже требовалъ у крестьянина за свой трудъ равнаго оброка т. е. ржи, шницца, овеа и тому подобнаго сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Положимъ, такой видъ пропаганды могъ бы принести католицизму мало

представить отъ своего ксенда метрическую записку и свидѣтельство объ ослѣпленіи; но когда-нибудь объявятъ ксендоу, что женится на православной, то ксендъ на отрывъ отвалитъ ему въ выдачѣ этихъ документовъ, о чемъ женихъ доведетъ до свѣдѣній прав. священника, который направилъ дѣло административнымъ порядкомъ. Но когда ксенда пригласили на объясненіе; то онъ повказалъ, что женихъ отъиъ къ нему не явился вовсе. Начальство оправдало ксенда; по почтенный патеръ подавъ жалобу на крестившия въ судъ (гминый) за двоюмазана, и судъ нашелъ справедливымъ приговорить крестьянина къ 2 мѣсячному тюремному заключенію, при чемъ мужицко по простотѣ своей пропустилъ узаконенный срокъ на апелляцію и должевъ б. сидѣть 2 мѣсяца. А р. католики съ торжествомъ говорятъ: такъ ему и нужно; не женся на схематички и не жауется на ксенда. Намъ кажется, въ этой исторіи (и подобныхъ) прав. священники должны руководить крестьянина въ томъ, какъ имъ поступать, не рискуя попасть въ неприятное положеніе.

¹⁾ Чтобы отвѣсти глаза сельскихъ властей, эти господа, иногда изъ некрестянскаго сословія, отращиваютъ себѣ бороды, волосъ стригутъ въ скобку и выходятъ точъ въ точъ наши оеши.

пользу, но не у нас, где мало малявки всякое действие в пользу Рима заставляет нашего крестьянина по неволі сдвигаться на сторону католицизма, потому что всякое движение в пользу католицизма ему кажется возстановлением, памятного им крестьянств, прежнего владычества ультрамонтанов, не очень то, когда то, жаловавших в этом край православие.

Что же касается разных управляющих имений, их помощников и льеничых, то они тоже не оставались безучастными зрителями распространения пропаганды, но только они прикрывали свое в ней участие разными предлогами и обстоятельствами. Это видно из того напр: что управляющие М. имения графини П. и их помощники св. льеничыми очень часто устраивали в православные храмовые праздники охоты или охоты в тѣх, преимущественно, деревнях, где наиболее процветает православие, и заставляли православных, вмѣсто церкви, идти на охоту. Конечно, крестьяне, волей не волей, должны были идти, потому что, в противном случае, им во всякое время угрожает опасность лишиться избытка для света или же ссрытута для отогрѣнія своих жилищ. Такая охота напр. была устроена в храмовой праздник в Ст. М. православного приходѣ въ деревнѣ Л. весьма еще недавно, и изъ бѣдныхъ православныхъ крестьянъ ни одинъ не имѣлъ возможности придти въ храмовой праздникъ въ свою церковь, помолиться Богу. Льеничѣ же позволяли себѣ иногда избирать для идѣи своего выстрѣла даже окна православныхъ священниковъ, конечно для того, чтобы нагадно показать беззащитность православныхъ и силу католиковъ, въ особенности предъ возбужденными въ православии. Такъ поступая не очень давно льеничѣ въ селѣ Д. Онь, въ присутствіи нѣсколькихъ крестьянъ, выстрѣлялъ въ окно священника, но въ счастіе, выстрѣлъ оказался не совсѣмъ мѣткій. Картечина пролетѣла всего въ нѣсколькихъ дюймовъ отъ священника, находившагося почти противъ окна и пробивъ падавшуюся противъ окна дверь, покатылся на полъ, возбудивъ священника благодарить Господа за такое чудное спасеніе. Что же вы думаете, этотъ «выстрѣлъ приказалъ? Нѣтъ. Управляющие имений и ихъ помощники со своими партнерами въ дѣлѣ просерасна, употребили всѣ усилія, чтобы защитить своего героя-льеничаго, и гминный судъ, не смотря на показанія свидѣлѣй противъ обвинянаго, не только оправдалъ его, но еще сообразно этому льеничому, чтобы онъ подалъ искъ на священника за несправедливое будто бы обвиненіе. Мало того, послѣ такого суда, изъ разныхъ лицъ, конечно «фанатиковъ», составился арешокъ съ цѣлю просить его сабдуать объ удаленіи его несчастнаго пастыря съ мѣста, если онъ только станетъ продолжать это дѣло, и священникъ, не ставъ болѣе возбуждать его. Не будемъ удивляться такому ходу дѣла, ибо у насъ на Подляси въ тѣ недавніе времена ивоторые гминные управленія и суды очутились въ рукахъ господъ, враздѣбно настроенныхъ къ православію. Въ особенности своею дѣятельностію въ пользу ультрамонтановъ отличались ивоторые войты гминъ, которые у насъ сплошь и рядомъ были католики. А если и существовалъ кое гдѣ войтъ изъ православныхъ, то дѣйствовать ему въ пользу православия вовсе не приходилось; такъ какъ за всякое дѣйствіе, въ пользу православия ему угрожала опасность лишиться своей должности, но наговаромъ и интригамъ «фанатиковъ-кесндовъ и разныхъ пановъ. Для призрака довольно указать на одного православнаго, бывшего войтмомъ въблизи города С. который, какъ намъ передавали, былъ лишивъ въ свое время этой должности за то только, что выдалъ одной крестьянѣ, для представленія священнику, свидѣтельство о

томъ, что кесндъ С. костела исповѣдывалъ, приобщалъ и совершалъ для нея всѣ требы. Дѣйствовать же на пользу православия и предѣть православію, войтамъ-католикамъ, было очень снодучно и удобно—такъ какъ имъ всегда приходится непосредственно обращаться между крестьянами. Прекрасно, для этой идѣи, они пользовались разными случаями, напр. сборами гминныхъ еходовъ, которые они собираютъ по большіе части въ храмовые и большіе православные праздники, и въсканіями штрафовъ¹⁾.

О дѣятельности шаритковъ при болѣзняхъ, намъ извѣстно, что она также склонялась въ пользу ультрамонтанства. Дѣятельность ихъ не ограничивалась однимъ убѣщаніемъ больныхъ. Въ городѣ Ш. (Щебрешинѣ Люблинской губерніи) при болѣзняхъ въ 1879 году, они содержали кеснда, который не только служилъ въ закрытомъ костелѣ, но и совершалъ тамъ же всѣ требы для православныхъ прихожанъ. Когда же мѣстный православный священникъ ставъ противодѣйствовать пропагандѣ, какъ кесндовъ, такъ и шаритковъ, то за это былъ оклеветанъ помѣщикомъ - католикомъ предъ властью мущинами и едва не лишился своего мѣста. Только благодаря Епархіальной власти, знавшей этого священника, какъ человека умнаго, дѣятельнаго и энергическаго, они успѣли на немъ. Вотъ что происходитъ, у насъ въ Б. Церетвѣ Польскомъ, непотыгать православнымъ священникамъ за свое дѣло. (См. Новое Время корреспонденціи изъ Щебрешина).

Къ помощникамъ кесндовъ въ дѣлѣ пропаганды слѣдуетъ причислять еще «фанатиковъ-нищихъ и шкандерниковъ т. е. костельныхъ братчиковъ, ибо какъ тѣ, такъ и другіе тоже ревностно трудятся въ дѣлѣ распространенія фанатизма. Дѣятельность первыхъ состояла въ томъ, что таскаясь по деревнямъ изъ двора въ дворъ, они очень часто разносили разные иветы изъ костела и не только смущаютъ возбужденныхъ въ православію, но и убѣждаютъ ихъ пріятель къ jedności съ Римомъ. А иногда у насъ являлись и такіе иветы, которые, сидя на возу, задили по селамъ и деревнямъ, расѣивая разные «фанатическіе иветы, еще болѣе возбуждающіе фанатизмъ въ овантизированныхъ заблудшихъ быв. униткахъ и не мало смущающіе утвердившихся въ православію. Пропанганда же шкандерниковъ состояла въ томъ, что они разносили по селамъ и деревнямъ не только тѣ убѣщанія и совѣты, которые «фанатика, въ Ченстоховѣ и другіхъ мѣстахъ, преподали имъ, но при этомъ, они распространяли еще приносимые ими католическіе кресты, рожжцы, шпалеры, иконы и разныя «любимыя» книги. Такихъ шкандерниковъ, на Подляси, нужно считать тысячами, ибо почти каждый изъ уворетывающихся въ своихъ униткахъ заблудженіяхъ и колеблющихся въ православію, принадлежать къ числу костельныхъ братчиковъ²⁾. Особенно въ страхъ и трепетъ приводятъ привывшихъ православныхъ паомничества этихъ уворныхъ «фанатиковъ въ люблинскій костелъ. Эти паомничества въ прежніе годы производились

¹⁾ Одинъ войтъ собиралъ гминные еходы крестьянъ даже у Мезричскаго органа.

²⁾ Желавщій поступить въ шкандерники, обязанъ приобрести въ Ченстоховѣ, или въ другомъ какомъ костелѣ, при которомъ находится братство, за 10 грошей кусочекъ сукна, называемый кесндами: «suknia Matki Boskiej, т. е. платы Богіей Матери, и носить его на шеѣ, до самой своей смерти, при этомъ утромъ и вечеромъ, онъ долженъ причитывать за дуни умершихъ три раза «Отче нашъ» и «Богородице Дѣво». Замѣчательно, что этии шкандерниковъ, въ какомъ образѣ, невольному убѣдѣ въ томъ, что кусочекъ сукна, носимый ими на шеѣ, есть не часть одежды Богіей Матери, а сукно, приобретенное кесндами у явдовъ для продажи поступающимъ въ братство.

тихо и скрытно, но наконецъ стали совершаться и явно. Они происходили слѣдующимъ образомъ: фанатизм собирались цѣлыми толпами съ длинными выше головы въ рукахъ палками, и начинали шествіе. Входя въ деревни и села, которыя имъ нужно было проходить по пути, они, какъ рассказываютъ очевидцы, снимали шапки и пѣли разные фанатическія пѣсни и гимны, приводившіе въ страшное недоумѣніе. какъ колеблющихся, такъ и принявшихъ православіе; ибо, какъ рассказываютъ старожилы, такіе же нелепомятыя происходили предъ восставіемъ 1863—64 годовъ¹⁾. Кроме сего на Подляси въ одно прекрасное время, въ нѣкоторыхъ деревняхъ на крестахъ, появились такіе же терновыя, убранные красными искусственными цѣвками, вѣнны, какіе были разбрасываемы на крестахъ предъ восставіемъ. Кѣмъ эти вѣнны изготовлялись и кѣмъ были возлаганы на кресты, это неизвѣстно; но навѣрно въ православныя времена и обширна у насъ на Подляси неуловимая дѣятельность ультрамонтанства и его агентовъ и то, что мы изъ этой дѣятельности представляемъ, есть только незначительная доля того, что производится скрытно и въ высшей степени осторожно. Изъ этихъ фактовъ, приведенныхъ нами, видно, что ультрамонтанамъ жилось у насъ очень хорошо во всѣхъ отношеніяхъ. Между тѣмъ за прав. духовенствомъ насъ даже простой стражникъ слѣдилъ за каждымъ шагомъ священника въ его настыркевой дѣятельности и доносилъ даже о томъ, правильно или не правильно совершалось Богослуженіе²⁾. Судите теперь, какую нравственную шутку должно было испытывать на каждомъ шагѣ православное духовенство, когда при этомъ, оно не имѣло еще никакой возможности защитить своихъ пасомыхъ отъ соблазнитель, такъ какъ всякое слово правды, сказанное имъ противъ преступныхъ дѣяній ультрамонтанъ всегда признавалось или ошибкою, или даже просто ложью.

Посмотримъ теперь, что перенесъ отъ ультрамонтанства нашъ бѣдный православный крестьянинъ. На Подляси всѣхъ вообще крестьянъ, относительно православія, слѣдуетъ раздѣлить на три группы. Къ одной изъ нихъ слѣдуетъ причислить тѣхъ изъ крестьянъ которые вполне воссоединились съ православною церковью, т. е. ходятъ въ церковь, исполняютъ и вообще исполняютъ всѣ требы. Къ другой группѣ нужно причислить колеблющихся, боящихся и чего то ожидающихъ. На вопросъ: почему не ходятъ въ церковь, они обыкновенно отвѣчаютъ такъ: „не ходятъ люди, не ходимъ и мы; пойдутъ люди, пойдёмъ и мы.“ Они только охаютъ и охаютъ, почему не идутъ въ церковь другіе, однако же сами, не смотря ни на какія убѣжденія настырей, не хотятъ идти въ оную церковь. Эта группа самая многочисленная во всѣхъ приходкахъ; она только ожидаетъ, хотя малѣйшаго со стороны побужденія, чтобы для нея былъ извѣстный предлогъ предъ своими собратіями фанатиками, которыхъ она не на шутку боится³⁾. Къ

третьей же группѣ принадлежатъ крайне упорные въ своихъ заблужденіяхъ фанатики, фанатизмъ которыхъ возбуждается и поддерживается вышеупомянутыми дѣяніями. Упорство ихъ состоитъ въ томъ, что они не только не поддаются никакимъ убѣжденіямъ православнаго духовенства и отказываются отъ всякаго разговора, но даже набываютъ вѣрныи съ ними; фанатизмъ же этой группѣ превосходитъ всякія границы человѣческаго разума и достоинства. Эта группа странно вѣistaa какъ на присоединившихся, такъ и на колеблющихся, потому что она возбуждаетъ противъ православныхъ страшныя, только при фанатизмѣ, возможныя преслѣдованія, которыхъ однако, на судъ доказать невозможно, — и досмотрѣть трудно. — Православныхъ и склонныхъ къ православному эвизитизму яиче не называютъ, какъ только проклятыми схизматиками, продавшими душу свою сатанѣ; съ ними не хотятъ ходить ни въ какія отношенія и сдѣлки; не позволяютъ даже черпать воду изъ одного колодца, говорятъ, что они окернужатъ ее своими сосудами; не позволяютъ совѣтующую настырь свѣтъ своими дѣтми съ дѣтми православныхъ; конспуируютъ надъ ихъ вѣроисповѣданіемъ, говоря, что лучше быть жидомъ, или бѣе всякой вѣры, чѣмъ православнымъ; однимъ словомъ глумятся надъ ними при каждомъ удобномъ случай. Въ случай же возраженія со стороны православныхъ, — идутъ въ ходъ и угрозы⁴⁾, а иногда и кулаки, за которые, впоследствии, православные крестьяне просили у фанатиковъ еще прощанія, опасаясь ихъ угрозы и зная то, что въ судахъ и гимназахъ, гдѣ заедлаи католики, защиты имъ не найдти. Таково было положеніе православныхъ среди своихъ односельцевъ. Но не менѣе безотрадно оно и въ обществѣ. Куда ни повернется несчастный принищенный православіемъ, на него всѣхъ указываютъ, какъ на схизматика и его съ православною вѣроу выинуютъ ему въ преступленіе, особенно въ западной окраинѣ Подляси, гдѣ оно примываетъ къ сильной массѣ римско-католическаго населенія. До воссоединенія съ православною церковью, бывшіе униаты въ глазахъ католиковъ считались, хотя инашею расою, но имъ не отказывалось въ человѣческомъ достоинствѣ, ихъ все таки считали людьми хотя и родего gatunki какъ они выражаются; послѣ же воссоединенія ихъ перестали даже называть людьми, это говорятъ они, bydło. Какъ говорятъ, такъ они и поступаютъ и обращаются съ ними и даютъ это чувствовать на каждомъ шагѣ. При этомъ, какъ православные, такъ и колеблющіеся въ православіи видятъ, что фанатики находятъ себѣ поддержку открыто и свободно посѣждая костелы; солюдая католическіе посты и праздники и съ шумомъ иб музыкой проводили главнѣйшіе изъ нихъ, именно тѣ, кото-

нужденіи. Довольно былобы, если бы, тѣ, кому то вѣдать принадлежатъ, позаботились оградить этихъ мирныхъ гражданъ отъ фанатическихъ нападѣй со стороны ультрамонтанъ и дали бы имъ полную вѣрною безопасность въ случай ихъ тѣнѣйшаго обманенія съ православною церковью: они навѣрно бы сдѣлались бы усердными прихожанами своихъ церквей. Роо.

¹⁾ Изъ угрозы фанатиковъ намъ самымъ приходилось слышать такого рода „вевери“ говорятъ они, „дѣшасте время, когда наше возметъ верхъ и тогда намъ будетъ полная свобода; тогда мы покажемъ вамъ, какъ ходитъ въ схизматичскую церковь; тогда мы будемъ дратъ съ васъ (православныхъ) шкуру и крестить въ латинство, а если наростетъ у васъ другая шкура, тогда уе оставитеея православными; тогда мы будемъ битъ васъ уе не кулаками, а козьямъ и чѣмъ повола“¹⁾. А одинъ крестьянинъ, несоціальный церковъ, сказалъ своей крестной матери — православною даде слѣдующее: „если бы намъ было еще хотя не много свободѣе; то мы всѣхъ васъ, православныхъ, перешали бы“²⁾.

¹⁾ Вообще, паломничества въ с. мѣста въ родѣ Ченстохова, въ нашихъ мѣстахъ, правилою организваны: повсюду поставлены конопоиды движены, — желѣза, дорчи предуредительно представляютъ въ видѣетное время толпы дарные балеты на прѣходѣ. Особенно увеличаю паломничества слѣдуетъ ожидать въ илннѣише году, въ виду объявленнаго Ульмомъ XIII всенраго собора. Слѣдуетъ ожидать новыхъ варіановъ ультрамонтанскаго фанатизма.

²⁾ У насъ, и жидки занимали должности старшихъ стражниковъ и судая о дѣйствіяхъ православныхъ священниковъ въ ихъ церковной практикѣ, составили протоколы и доносъ кому слѣдуетъ.

³⁾ Нельзя согласиться съ авторомъ, что для православія въ православіе колеблющихся нужны будто бы мѣры вѣрною по-

рые, по большей части, случаются во время православных постовъ; во время такихъ безнравствъ православному даже ошело было пройти по улицѣ; православнымъ же мѣшало проводить правды такъ, какъ бы имъ захотѣлось¹⁾; исполняя рѣшительно все требы или у мѣстныхъ, или же у заграничныхъ епископовъ, все это приводило ихъ въ странное смущеніе и недоумѣніе. Нужно удивляться прелестьному и гражданскому мужеству тѣхъ изъ крестьянъ, которые приняли православіе, и твердо стоять въ немъ ибо куда ни повернува здѣшній крестьянинъ, всадъ и все угрожалъ ему кулаки ада за принятіе православія и судили ему вѣное блаженство, если онъ останется въ ясности съ Римомъ. Такое положеніе неопанчивающаго крестьянина на Подляси долго не можетъ продолжаться, этотъ многострадальный когда то народъ имѣть полное право на покровительство и защиту отъ фанатиковъ. Противъ фанатизма убѣжденія ничего не значатъ; противъ него нужна твердая и обязательная сдерживающая сила, которая поставила бы каждому въ должныя границы. А когда каждый будетъ поставленъ въ должныя границы, т. е. когда не будетъ имѣть такого простора фанатизму ультрамонтанства, тогда только любящіеся примкнуть къ православію, а православные вздохнуть свободно.

Свядц. 9. Г—скій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

— Изъ Сѣверо-Западнаго края.—Нѣсколько времени тому назадъ въ газетѣ „Голосъ“, которую обыкновенно считают органомъ польскихъ интересовъ, не разъ появлялось, что изъ 12 епископскихъ католическихъ кафедръ только 4 заняты, а остальные 8 остаются вакантными. Это извѣстіе какъ водится, перешло въ другія газеты и даже, какъ говорить, въ иностранныя, и всадъ выставлялось какъ неоспоримое доказательство угнетенія католической церкви въ Россіи. Кто не знакомъ близко съ существованіемъ дѣла, для того несомнѣнно должно показаться страшнымъ, что такое большое число епископскихъ католическихъ кафедръ остается незаполненными. Но вотъ цифры, за достоверность которыхъ можно поручиться и которыя нею показуютъ: какая церковь, католическая или православная, находится въ угнетеніи.

Для 70 милліоннаго православнаго населенія въ Россіи имѣется 65 епископскихъ самостоятельныхъ кафедръ, что составляетъ приблизительно на долю каждаго епископа православнаго 1,300,000 душъ паствы. Католиковъ въ Россіи считается приблизительно около 5,000,000, а епископскихъ католическихъ кафедръ 12. Если раздѣлить число католиковъ на число кафедръ епископскихъ, то придется на долю каждаго католическаго епископа около 600,000,—значитъ крѣдъ на сторовъ католиковъ. На приготовленіе пастырскій для 70 милліоннаго православнаго населенія имѣются 53 семинарія, а для 5 милліоннаго католическаго 6 семинарій.

Чѣмъ гуще населеніе, тѣмъ больше паства можетъ быть поручена епископу; наоборотъ, чѣмъ населеніе раз-

бросеннѣе, тѣмъ меньшея. Означается, что на каждую квадратную версту земли въ Царствѣ Польскомъ приходится 52 человекъ, а въ Европейской Россіи (не говоря о Сибиріи и Кавказскомъ краѣ) 14 душъ.

До мѣтка жителей польскаго происхожденія въ Западный край въ 1863 году, католицизмъ или полонизмъ подъ русскимъ управленіемъ только унахилъ и достигъ высокой степени процвѣтанія. Такъ Русское правительство въ 1797 году учредило самостоятельную въ губернскаго гор. Минскѣ епископскую кафедру католическую, которую даже и Польское правительство считало непустою; учредило католическую семинарію, какъ самостоятельное духовно-учебное заведеніе для приготовленія католическихъ пастырей, которой даже при Польскомъ правительствѣ не было (были только школы при монастыряхъ); учредило кафедры польскаго языка въ гимназіяхъ и дворянскихъ училищахъ, и притомъ въ такихъ губерніяхъ, гдѣ не только духовенство, но и народъ ни слова не знаетъ по польски и гдѣ населеніе искони православное. Однойъ католической священникъ получаетъ жалованья въ годъ 400 р., а православный, семейство котораго нерѣдко состоитъ изъ 7 и 10 душъ, отъ 100 до 180 р. (и то не во всѣхъ губерніяхъ), и только послѣ 1863 г. жалованье православному священнику увеличено до размѣра жалованья католическихъ священниковъ. Въ Минской губерніи считается около 50-ти приходныхъ католическихъ²⁾, для заведенія которыхъ существовали до послѣдняго времени самостоятельныя католическая кафедръ, консисторія и католическая семинарія, а въ Гродненской губерніи, лежащей на самой окраинѣ Россіи и соединяющей съ Припильскими краемъ, гдѣ сплошное католическое населеніе, и въ которой на считается до 250 православныхъ приходовъ³⁾, нѣтъ даже до сего времени не только православной семинаріи, ни самостоятельной епископской кафедръ и консисторіи.

Былшій министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Маковъ, имѣлъ почему то даже необходимость открыть въ С.-Петербургѣ католическую семинарію для 11 воспитанниковъ, взаимѣ открытой католической семинаріи въ Минскѣ, въ которой насчитывалось отъ 20 до 30 воспитанниковъ, а въ Литовской епархіи, незадолго до этого времени, закрыто нѣсколько духовныхъ православныхъ училищъ, въ которыхъ воспитывались не только дѣти духовенства, но и мирныя. Мало того въ Сѣверо-Западномъ краѣ закрыто нѣсколько монастырей, оказавшихъ доброе вліаніе на обрѣщеніе края и немалое число православныхъ приходовъ, хотя православное населеніе не сокращалось ни въ католицизмъ, ни въ лютеранство.

Конечно, каждый истинно русский православный скажетъ, что возбуждать гоненіе противъ новобрѣдцевъ не согласно съ духомъ нашей православной церкви.

Русское правительство находило возможнымъ оказывать матеріальную поддержку религіознымъ учрежденіямъ своихъ вѣроподданныхъ изъ новобрѣдцевъ, особенно если они были вѣроподданными русскими не по имени только, а на самомъ дѣлѣ. Но въ виду послѣднихъ событій, такъ нею свидѣтельствующихъ о той непримиримой ненависти, которую всер-

¹⁾ Въ Минской губерніи, какъ это видно изъ мѣстной Памятной книжки 1881 г., считается православныхъ жителей 1,027,000 а приходскихъ священниковъ около 500; католиковъ 143,362 и духовенства католическаго 74 душъ.

²⁾ Нѣсколько не точно: Гродненская губернія граничитъ отчасти съ Сѣвднскою и Сувалскою губ., ихъ пограничное населеніе русское; въ Гродненской губ. до 300 прав. приходовъ. Ред.

³⁾ Въ деревнѣ Л., крестьяне не посѣщающіе церковь, а посѣщающіе костелы, поколотили православныхъ крестьянъ за то, что они, какъ и ихъ водилось и прежде, съ музыкою петрѣчали новый годъ.

да питают и питаютъ къ намъ, Русскимъ, католики, нескать возобновления дипломатическихъ сношеній съ фактивнымъ государемъ-нашою—не поусудятъ ли во предъ искорблшему православию въ Западномъ краѣ, которое есть единственная основа и поддержка въ немъ русскаго элемента? Русскимъ въ Западномъ краѣ весьма памятна избороитыя событія, которыя хотя и не пропала въ печать, но проливаетъ свѣтъ на ходъ дѣлъ въ краѣ, какъ напримеръ избиеніе въ 1879 г., на Пасху въ Несвижскомъ костелѣ католическаго ксенда за то, что онъ осмѣлился произнести молитву за Царя (помнитъ-ся, такъ намъ передавали) по русски, и многія другія.

„Русск.“ № 19.

— Литургія на славянскомъ языкѣ. — Изъ Аграма пишутъ, что на просьбу кرواتской столицы о дозволеніи совершать обѣдню на славянскомъ языкѣ въ день св. Кирилла и Меодія, наша отвѣтила отказомъ. Объ обстоятельстве этого дѣла „Pozor“ сообщаетъ слѣдующее: предта-

вителю города Аграма обратились сначала съ вышеозначенной просьбой къ архіепископу Михаловичу. Когда архіепископъ отвѣчалъ отказомъ, городскіе представители обратились къ панскому пучищу въ Вийи, а послѣдній, передавъ просьбу изъ въ Римъ. Тогда изъ Рима пришелъ отрицательный отвѣтъ, основанный на томъ, что попросту этотъ въ настоящее время обуждается верховнымъ церковнымъ совѣтомъ и потому настояцій отвѣтъ имѣть лишь временное значеніе. На этомъ основаніи „Pozor“ совѣтуетъ кرواتскимъ національнымъ кружкамъ возбудиться терпѣливѣе, и въ свое время сдѣлать вторичный запросъ. Есть основаніе надѣяться, говорить та же газета, что со временемъ право славянскаго національнаго языка въ Крощинѣ, признанное прежними панши, на вотомъ збытосе, снова будетъ восстановлено. Пусть приѣзды епископа Штроемайера внушатъ терпѣніе въмъ патриотамъ („Politik“). Ц. В. № 30.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Пріемъ воспитанниковъ

въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совета Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1882 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣть быть пріемъ студентовъ.

2) Желающіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окончившіе курсъ гимназіи испытываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго христіанскаго катихизиса), древней общецерковной исторіи, логики и но одному изъ древнихъ языковъ— греческому или латинскому, по выбору экзаменующихъ; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательной коммисіи, должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна—богословскаго содержанія, другая—этносовскаго и третья—литературнаго.

3) Кандидатовъ вакансій для новаго курса имѣетъ 45. Кромѣ того стоить въ Кіевской духовной Академіи свободными дѣя стипендіи, утвержденныя Кіевскимъ городскимъ Обществомъ въ 1869 году по случаю 50-ти лѣтняго юбилея Академіи (въ 250 руб. каждый),—исключительно для дѣтей Кіевскихъ гражданъ, поступающихъ въ оную для полученія богословскаго образованія.

4) Порядкомъ и условіямъ пріема студентовъ въ Академію изложены въ „правилахъ для учащихся въ Кіев. дух. Академію“.

Изъ нихъ объявляются къ свѣдѣнію слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ успѣхомъ окончившіе курсъ семинарій или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи (Уст. дух. акад. § 6).

§ 3. Просьбы о пріемѣ въ студенты Академіи подаются на имя Ректора Академіи съ 1-го августа по 15-е. Къ 15 августа являются въ Академію и воспитанники семинарій, присланные въ Академію по распоряженію начальства.

§ 4. Къ пріемнои о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ, или свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи испытаній изъ предѣловъ полного семинарскаго или гимназическаго курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документи о состояніи, въ которомъ принадлежать просителю по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ сего, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на за-

конномъ основаніи. Кромѣ того тѣ изъ просителей, которые родились въ 1853 и въ послѣдующіе годы, должны имѣть свидѣтельство о явѣ къ исполненію военной повинности или свидѣтельство о пріимовомъ участіи по отбыванію ея повинности.

§ 5. Всѣ, желающіе поступить въ Академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмітку о введеніи не ниже очень хорошей. Поступающіе въ Академію по прошестіи года но выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6. Лица, желающіе поступить въ число студентовъ Академіи, предъ наступленіемъ повѣрочнаго испытанія объявляютъ зянкать, на какое отдѣленіе они хотять поступить.

§ 7. Всѣ студенты, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственномъ желаніи, подвергаются повѣрочному испытанію въ особомъ, назначаемомъ для этого Советомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшному выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія (§ 127).

§ 9. При повѣрочномъ испытаніи члены испытательной коммисіи обращаютъ вниманіе при отвѣтахъ не столько на знаніе подробностей, сколько на способности и степень умственнаго развитія испытуемыхъ.

§ 10. Сочиненія, написанныя поступающими въ Академію, при сужденіи объ ихъ способностяхъ и степени умственнаго развитія берутся въ расчетъ больше, чѣмъ ихъ отвѣты.

§ 11. По окончаніи испытанія, коммисія, разсмотрѣвъ сочленія поступающихъ и принявъ въ соображеніе устные ихъ отвѣты, представляетъ заключеніе Совету о способности лицъ, подвергшихся испытанію, со своимъ отмітканіемъ.

§ 12. По разсмотрѣніи отміткъ испытательныхъ коммисіи, Советъ оказавшихъ лучшими на повѣрочномъ испытаніи принимаетъ казеннокоштныхъ студентами, а другихъ, выдержавшихъ испытаніе удовлетворительно, свободными. Остальныя лица, оказавшіяся на повѣрочномъ испытаніи непервоклассными въ слушаніи академическихъ лекцій, въ академію но принимаются и получаютъ обратно свои документи (§ 128). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому свидѣтельству.

§ 13. Обязательства, лежащія на воспитанникахъ пользующихся казеннымъ содержаніемъ, опредѣляются параграфами Устава Духовныхъ Академіи: § 166. Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прозвужать за каждый годъ содержанія въ Академіи полтора года въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, но назначенію начальства. § 167. Казеннокоштные студенты обязаны отпразднать (по § 166) установленную службу, куда бы они ни были подосажены начала,

ства назначены. Эта обязанность не распространяется на свободных студентов. § 168. Казеннослужащие студенты в случае выхода из духовно-учебного ведомства до окончания учебного курса или носившего до истечения установленного обязательного срока службы, должны «возвратить сумму, употребленную на их содержание в Академии, по расчету предоставленному в Академии или недослуженного времени».

Примечание. Те из казеннослужащих студентов Академии, которые не получили, по независящим от них причинам, должностей в духовно-учебных заведениях, поступить на священнослужительские места, могут быть освобождены от взноса денег за воспитание в Академии, по особому ходатайству пред высшим начальством.

§ 14. Тем же обязательствам подчиняются и студенты получившие академические свидетельства, которая учреждения при Академии правительством или хотя частными лицами и учреждениями, но с безусловным обязательством службы.

§ 15. Съ свободных студентовъ взаты за слушаніе лекцій не взимаются (§ 8).

Примечание: Воспитанники, явившіеся в Академію въ предписанную испытанію по собственному желанію, въ продолженіи всего времени испытанія содержатся на свои собственные средства. По окончаніи же испытанія зачисляются на казенное содержаніе тѣ изъ воспитанниковъ, которые по своимъ устнымъ и письменнымъ отзывамъ оказались лучшими, какъ сказано выше въ 12 §.

СПЯВЧУЮЩИЙ И ОБЪЯВИТЕЛЬСКИЙ

СЛОВАРЬ КЪ ПОВСЕДНЕВНОМУ ЗАКЪТУ

СОСТАВЛЕННЫЙ

Членомъ Археографической Коммисіи
Министерства Народнаго Просвѣщенія Петроуъ
Гилътебрандта.
ПЯТЬ КНИГЪ.

Подробное объявленіе помѣщено въ № 13 „Холмска-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника“.

Въ „Словари“ войдетъ не менѣе 125-ти печатныхъ листовъ большаго формата, раздѣленныхъ на пять книгъ, каждая въ 25 листовъ, въ листъ 16 страницъ, въ страницѣ 2 столбца, слѣдовательно въ весь „Словари“ будетъ не менѣе 2000 страницъ, или 4000 столбцовъ.

Подписная цѣна на все пять книгъ „Словари“ за одну (1) экземпляръ на обыкновенной бумагѣ восемь (8) рублей, на лавсановой — двѣнадцать (12) рублей. Пересылка 1 р. 50 к.

Книги „Словари“ не будутъ продаваться отдѣльно, по выпискамъ.

Учрежденіямъ и лицамъ, выписывающимъ значительное количество экземпляровъ, можетъ быть сдѣлана уступка, по соглашенію съ издателемъ.

Подписка ирившается у издателя: Петра Андреевича Гилътебрандта, Петербургъ Надеждинская, 36.

ЧЕСТОХОВСКАЯ ЧУДОТВОРНАЯ ШКОЛА БОГОРОДИЦЫ.

„Историческое изслѣдованіе, съ изложеніемъ находженій явновъ въ г. Честоховѣ. г. Вильна. 1881 г.“.—Продается: въ г.

Вильнѣ, у законоучителя Учительскаго Института Николаи Соколова, по 40 коп. съ пересылкой (можно послать марками), а за 3 экземпляра 1 руб. съ пересылкой. — Объ этой книгѣ въ „Внутр. Извѣстіяхъ“ „Правительств. Вѣстника“ (№ 218: 2.) заявлено, что „эта книга заслуживаетъ особеннаго вниманія. Какъ видно изъ множества примѣчаній (ихъ въ книгѣ 252, нѣтъ въ нѣсколькихъ страницъ) и смыслѣ, — монографія эта стоила автору многолѣтняго труда и есть трудъ совершенно самостоятельный и весьма серьезный. Все свидѣнія, сообщаемыя въ книгѣ, основаны на личныя свидѣтельствахъ современниковъ и провѣрены критически по всемъ доступнымъ источникамъ“. Къ такой рекомендаціи „В. Вѣст.“ прибавляетъ, что „книга важна крайне стательно, безъ оценокъ, цѣна назначена дешовая“ (№ 202: 2. — А „Кіев“ и Лиг. Е. В.“ присоединяютъ, что „книга обидаетъ искренними описаніями, наблюденіями, сообщеніями. Любовь же автора къ истинѣ св. церкви, къ ея благу и преуспеванію, глубокое, искренне религиозно-патриотическое чувство, пропихающія и одушевляющія трудъ, придаютъ книгѣ особую цѣну“. Притомъ, книга снабжена нѣсколькими рисунками, каждая изъ цѣною страницу книги (№ 39: 18.

СЛОВА И РѢЧИ

КЪ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ПАСТВѢ

ЖЕОТІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ХОЛМСКАГО И ВАРШАВСКАГО.

Выписывать можно въ канцеляріи Архiepископа и у книгопродавца въ Варшавѣ Истомпа и въ книжномъ магазинѣ Русской Книжной Торговли.

Цѣна книги съ пересылкою 1 р. 50 к.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указъ Его Императорскаго Величества, о совершившемся Святому Крещенію Высочайше-рожденной Великой Княжны Ольги Александровны. — Благодарственное молебствіе. — Определеніе Святейшаго Синода: о снабженіи священнослужителей, отправляющихся на востокъ для покаяніи св. мѣстамъ, особыми свидѣтельствами. — Распоряженіе холмска-варшавскаго епархіальнаго начальства: о своевременномъ снабженіи церкви вѣнчиками и листами разписательныхъ молитвъ. — Объявленіе и вѣстие: Благодушность епархіальнаго начальства; Назначеніе на законоучительскую должность; Разрядный списокъ учениковъ варшавскаго духовнаго училища. — Отдѣлъ II. Западно-русская церковная унія въ ея полемической письменности и литературѣ, В. Завитненія (продолженіе). — Ультранациональная пропаганда на Подлясьи въ новѣйшее время (окончаніе). — Цвѣтки и замѣтки: Изъ Северо-Западнаго края; Литургія на славянскомъ языкѣ. — Объявленіе.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Норменскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 29 Іюля 1882 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.